

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ УЧАСТНИКОВ БУЛЛИНГА

АЛМАТЫ, 2026

Рекомендовано Научно–методическим советом НАО «Национальный научно-практический институт благополучия детей «ӨРКЕН» (протокол №4 от 14 апреля 2026 года)

Методические рекомендации для педагогов-психологов «Психологический портрет участников буллинга». Методические рекомендации. – Алматы: Национальный научно-практический институт благополучия детей «Өркен», 2026. – 106 с.

Рецензенты:

1. Директор ЦПП РНд - доктор Колдасова О.Ш.
2. Руководитель отдела методической работы ЦПП г. Алматы – Жуманова А.Е.
3. Психолог-консультант - Тилеубаева А. Е.
4. Педагог-психолог, педагог-исследователь специализированного лицея № 39 им. С.А. Ходжикова – Мағзумова Н. К.

Настоящие методические рекомендации предназначены для педагогов-психологов организаций образования и направлены на формирование системного понимания буллинга как группового социально-психологического явления. В пособии раскрываются ключевые признаки буллинга, его отличия от конфликта и ситуативной агрессии, представлены психологические портреты участников буллинга и практические ориентиры работы педагога-психолога. Особое внимание уделено выбору тактики сопровождения, взаимодействию с участниками образовательного процесса, алгоритму реагирования и предупреждению типичных ошибок. Материалы пособия ориентированы на оказание адресной, последовательной и профессионально выверенной помощи в ситуациях буллинга в образовательной среде.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БУЛЛИНГА.....	7
1.1 Буллинг как форма деструктивного взаимодействия: понятие и ключевые признаки.....	7
1.2 Разграничение буллинга, конфликта и ситуативной агрессии.....	12
ГЛАВА 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ УЧАСТНИКОВ БУЛЛИНГА.....	18
2.1 Общая характеристика ролевой структуры буллинга.....	18
2.2 Инициаторы буллинга (агрессоры): типы и психологические особенности.....	19
2.3 Жертвы буллинга: формы уязвимости и особенности.....	26
2.4 Наблюдатели: позиции, механизмы вовлеченности и роль в развитии буллинга.....	31
2.5 Агрессивно-виктимный тип как особый тип участия в буллинге ...	37
ГЛАВА 3. ПРАКТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАБОТЫ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА.....	40
3.1 Выбор тактики и форм работы с учетом ролей участников на основе анализа проявлений буллинга.....	40
3.2 Взаимодействие с участниками образовательного процесса.....	49
3.3 Алгоритм реагирования и предупреждение типичных ошибок.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
Глоссарий.....	76
Список литературы.....	78
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Проблема буллинга в образовательной среде продолжает оставаться одной из наиболее острых и сложных в практике педагога-психолога [1]. Ее сложность определяется не только распространенностью травли среди обучающихся, но и тем, что буллинг редко проявляется в простой и очевидной форме. Во многих случаях он развивается постепенно, маскируется под шутки, обычные ссоры, особенности характера, трудности общения или «естественные» процессы взросления [2]. Именно поэтому взрослые нередко замечают ситуацию уже тогда, когда она приобрела устойчивый характер, а ребенок оказался в позиции длительной уязвимости и психологической незащищенности [3].

Особую трудность представляет то, что буллинг нельзя рассматривать только как столкновение двух детей, одного нападающего и другого страдающего. В реальной школьной жизни это всегда более широкая система отношений, в которую включены группа сверстников, наблюдатели, педагоги, родители, а нередко и администрация организации образования [4, 5]. Одни участники прямо поддерживают давление, другие молча допускают его, третьи внутренне не согласны с происходящим, но не знают, как вмешаться. В результате буллинг закрепляется не только за счет действий инициатора, но и за счет общей атмосферы, в которой унижение, исключение и групповое давление оказываются возможными [6].

Для педагога-психолога это означает необходимость смотреть на ситуацию глубже, чем на отдельный эпизод агрессии. Важно не только своевременно распознать факт травли, но и понять, как именно она устроена, какие роли в ней сформировались, какие психологические особенности стоят за поведением участников, что поддерживает давление и какие ресурсы могут быть использованы для его прекращения [7]. Без такого системного взгляда помощь легко становится фрагментарной: взрослые реагируют на отдельные проявления, но не затрагивают сам механизм сохранения буллинга [8, 9].

Практика показывает, что одной из причин недостаточной эффективности помощи становятся профессиональные ошибки, возникающие уже на начальном этапе сопровождения. К числу наиболее распространенных относятся смешение буллинга с конфликтом или ситуативной агрессией, недооценка роли наблюдателей, попытки формального примирения сторон без прекращения давления, обвинение ребенка в позиции жертвы, а также сосредоточение внимания только на внешнем поведении инициатора без анализа причин и условий, которые делают его влияние устойчивым [10]. Подобные ошибки не только не ослабляют травлю, но и нередко усиливают ее скрытые формы, подрывают доверие обучающихся к взрослым и затрудняют последующее сопровождение [11].

В этих условиях особую значимость приобретает практикоориентированный подход, позволяющий педагогу-психологу перейти от общих представлений о буллинге к более точному пониманию психологических портретов его участников и к осознанному выбору тактики помощи [12]. Такой подход предполагает, что специалист должен не просто распознавать роли, но и учитывать различия внутри каждой из них: понимать,

чем один инициатор отличается от другого, почему не все дети в позиции жертвы одинаково уязвимы, каким образом наблюдатели поддерживают или, напротив, могут ослаблять буллинг, и почему агрессивно-виктимный тип требует отдельного профессионального внимания [13].

Настоящие методические рекомендации разработаны в логике практической деятельности педагога-психолога. В первой главе раскрываются теоретические основы буллинга, его ключевые признаки, формы проявления и отличия от конфликта и ситуативной агрессии [14]. Во второй главе представлены психологические портреты участников буллинга, что позволяет перейти от общего понимания явления к более точному анализу поведения, уязвимости и механизмов вовлеченности [15]. Третья глава посвящена практическим ориентирам сопровождения, включая выбор тактики работы, взаимодействие с участниками образовательного процесса, алгоритм реагирования и предупреждение типичных ошибок [16].

Цель данных методических рекомендаций состоит в том, чтобы предоставить педагогам-психологам целостный и практический инструмент для распознавания буллинга, понимания психологических особенностей его участников и организации адресной помощи, направленной на прекращение травли, восстановление чувства безопасности и предупреждение повторения подобных ситуаций [17].

Практическая значимость пособия определяется тем, что оно ориентировано не на абстрактное описание проблемы, а на реальные профессиональные задачи специалиста. Рекомендации направлены на то, чтобы помочь педагогу-психологу увидеть буллинг как систему отношений, точнее распознавать роли и механизмы происходящего, избегать распространенных ошибок и выстраивать сопровождение как последовательную, этически выверенную и результативную работу в интересах обучающегося и образовательной среды в целом [4].

БЛАГОДАРНОСТЬ

Выражаем признательность специалистам центров психологической поддержки, педагогам-психологам и сотрудникам организаций образования за их вклад в обсуждение практических аспектов работы с буллингом. Их профессиональный опыт, наблюдения и аналитические материалы позволили учесть реальные сложности, с которыми сталкиваются специалисты, и сделать рекомендации более прикладными и ориентированными на практику.

Представленные материалы служат хорошей опорой в профессиональной деятельности педагога-психолога и помогают выстроить системную, грамотную и эффективную работу по предотвращению и преодолению буллинга в образовательной среде.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БУЛЛИНГА

1.1 БУЛЛИНГ КАК ФОРМА ДЕСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ПОНЯТИЕ И КЛЮЧЕВЫЕ ПРИЗНАКИ

Буллинг, или травля, – это ситуация, когда один ребенок или группа детей систематически и намеренно причиняют вред другому ребенку, который не может в полной мере себя защитить [17].

В организации образования буллинг следует рассматривать не как отдельную ссору или разовый эпизод агрессии, а как устойчивую форму деструктивного взаимодействия. Его опасность заключается в том, что давление постепенно закрепляется в повседневной жизни класса: в словах, взглядах, шутках, отказе общаться, исключении из совместной деятельности, переписках и реакции окружающих [4, 5].

В основе современного понимания буллинга лежит подход Д. Олвеуса, который выделял повторяемость негативных действий и неравенство сил между участниками как ключевые признаки травли [4]. Для педагога-психолога это имеет практическое значение: важно увидеть не только сам неприятный эпизод, но и то, как он повторяется, кем поддерживается и какое положение занимает ребенок в группе.

Буллинг редко возникает сразу в очевидной форме. На раннем этапе это могут быть поддразнивания, обидные прозвища, отказ принять в игру или совместную работу, игнорирование, насмешки, комментарии в чате. Если взрослые воспринимают такие сигналы как «обычные детские отношения», ситуация может закрепиться. Постепенно вокруг одного ребенка формируется устойчивая негативная позиция: его меньше выбирают в пару, чаще высмеивают, обсуждают, исключают из общения, а сам он все реже пытается защищаться или обращаться за помощью [2, 6].

Важно учитывать, что буллинг поддерживается не только действиями инициатора. Существенную роль играет группа. Одни обучающиеся могут присоединяться к давлению, другие смеяться, третьи молчать, четвертые делать вид, что ничего не происходит. Поэтому педагог-психолог должен видеть не только «агрессора» и «жертву», но и всю систему отношений в классе: кто поддерживает давление, кто боится вмешаться, кто может стать ресурсом помощи [6, 7, 15].

В практике работы с буллингом целесообразно ориентироваться на три главных признака: повторяемость, неравенство сил и направленность негативного воздействия. Именно их сочетание позволяет отличить буллинг от конфликта, ситуативной агрессии или разовой ссоры [4, 5, 10].

ТАБЛИЦА 1. КЛЮЧЕВЫЕ ПРИЗНАКИ БУЛЛИНГА

Признак	Как проявляется в школьной практике	Вопрос для педагога-психолога
Повторяемость	Негативные действия происходят не один раз, а повторяются в разных ситуациях, например на уроках, переменах, в переписках, внеурочной деятельности.	Это единичный эпизод или ситуация уже повторялась?
Неравенство сил	Один ребенок находится в более уязвимой позиции – физически, психологически, по статусу, поддержке группы или способности защититься.	Может ли ребенок остановить ситуацию самостоятельно или он в заведомо слабой позиции?
Направленность воздействия	Действия направлены на унижение, исключение, подчинение, обесценивание или изоляцию одного обучающегося.	Есть ли устойчивое давление именно на этого ребенка?

Важно рассматривать эти признаки в совокупности. Повторяющиеся ссоры еще не всегда являются буллингом, если стороны находятся в относительно равных позициях. Единичный болезненный эпизод также не всегда означает травлю. Но если негативные действия повторяются, направлены на одного ребенка и сопровождаются неравенством сил, педагог-психолог должен рассматривать ситуацию как возможный буллинг и не ограничиваться формальным примирением сторон [1, 11].

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА

Буллинг в школьной среде может проявляться по-разному. В одних случаях он замечен сразу, в других долго остается скрытым. Давление может строиться через слова, физические действия, исключение из общения или цифровую среду. Поэтому педагогу-психологу важно понимать не только факт травли, но и форму, в которой она проявляется [5].

По способу воздействия можно выделить физический, вербальный, социальный, цифровой буллинг и киберсталкинг. В реальной практике эти формы редко существуют отдельно. Чаще они сочетаются: насмешки сопровождаются игнорированием, исключение из общения продолжается в мессенджерах, а открытое давление постепенно переходит в скрытые формы [2, 14].

ТАБЛИЦА 2. ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ БУЛЛИНГА И ОРИЕНТИРЫ ДЛЯ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА

Форма буллинга	Как может проявляться	На что обратить внимание
Физический буллинг	Толчки, удары, «случайные» столкновения, порча или отбирание вещей, запираение, физическое давление.	Повторяющиеся жалобы, пропажа вещей, избегание определенных мест, страх перед переменами или дорогой в школу.
Вербальный буллинг	Оскорбления, прозвища, насмешки, угрозы, унижительные комментарии, обидные «шутки».	Один и тот же ребенок регулярно становится объектом высказываний, меняется его поведение, снижается активность.

Социальный буллинг	Игнорирование, бойкот, исключение из общения, слухи, сплетни, настрой группы против ребенка.	Ребенок часто один, не включен в общение, не выбирается в пару или группу, вокруг него закрепляется негативный образ.
Кибербуллинг	Оскорбления в чатах, распространение фото или видео, исключение из онлайн-групп, травля в социальных сетях.	Тревожность после телефона, отказ участвовать в переписках, страх сообщений, резкие изменения настроения после онлайн-общения.
Киберсталкинг	Навязчивые сообщения, угрозы, преследование, публикация личной информации, систематическое цифровое давление.	Постоянное напряжение, страх, жалобы на преследование в сети, ощущение небезопасности за пределами школы.

Особого внимания требуют скрытые и цифровые формы буллинга. Они могут оставаться незаметными для взрослых, но при этом существенно влиять на состояние ребенка. Давление в чате или социальной сети не заканчивается после уроков, а значит ребенок может ощущать небезопасность постоянно [1, 16].

По направленности действий выделяют прямой и косвенный буллинг. Прямой буллинг проявляется открыто: через оскорбления, угрозы, насмешки, физическое воздействие. Косвенный буллинг строится через отношения: слухи, игнорирование, исключение, действия «за спиной», настрой группы против ребенка [8, 14]. Косвенные формы особенно сложны для распознавания, потому что внешне ситуация может выглядеть как «ничего не происходит», хотя ребенок постепенно оказывается в изоляции.

По уровню взаимодействия можно говорить о горизонтальном и вертикальном буллинге. Горизонтальный буллинг возникает между обучающимися и чаще всего разворачивается внутри класса или группы. Вертикальный буллинг связан с давлением между участниками, находящимися на разных уровнях: со стороны взрослого по отношению к обучающемуся или со стороны обучающихся по отношению к педагогу [3, 7, 10]. Для педагога-психолога это различие важно, потому что в таких ситуациях по-разному распределяются роли, ответственность и возможные меры реагирования.

Таким образом, при анализе ситуации важно учитывать не одну форму, а их сочетание. В школьной практике часто встречаются комбинации: вербальный и социальный буллинг, социальный и кибербуллинг, вербальный и физический буллинг. Чем больше форм включается в ситуацию, тем устойчивее становится давление и тем сложнее ребенку самостоятельно из него выйти.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗРАСТНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ БУЛЛИНГА

Проявления буллинга связаны с возрастом обучающихся. Меняются формы давления, устойчивость ролей, роль группы и способность детей обращаться за помощью. Поэтому педагог-психологу важно учитывать возрастной контекст, а не оценивать ситуацию только по внешним действиям [1, 9].

ТАБЛИЦА 3. ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА

Возраст	Как чаще проявляется буллинг	Ориентир для педагога-психолога
Младший школьный возраст, 6-10 лет	Чаще заметны прямые формы: дразнилки, толчки, отбирание вещей, исключение из игры. Роли еще не всегда устойчивы.	Обращать внимание на повторяемость действий и не допускать закрепления ролей. Влияние взрослого на этом этапе особенно значимо.
Младший подростковый возраст, 11-13 лет	Усиливаются социальные и вербальные формы: игнорирование, слухи, насмешки, исключение. Активнее появляется кибербуллинг.	Отслеживать включенность ребенка в группу, ранние признаки изоляции и реакцию наблюдателей.
Старший подростковый возраст, 14-16 лет	Давление становится менее открытым, но более устойчивым. Чаще встречаются социальный буллинг и кибербуллинг.	Оценивать положение ребенка в системе отношений, длительность ситуации и скрытые формы давления.
Старший школьный возраст, 16-18 лет	Открытые формы встречаются реже, сохраняются изоляция, обесценивание, цифровое давление, последствия ранее закрепленных ролей.	Учитывать накопленный опыт ребенка, скрытые проявления и необходимость бережного обсуждения ситуации.

По мере взросления буллинг чаще смещается от прямых и заметных действий к более скрытым, социально опосредованным и цифровым формам. Поэтому в работе важно смотреть не только на явные эпизоды, но и на характер отношений в группе, включенность ребенка, наличие поддержки и изменение его поведения.

В целом буллинг в организации образования представляет собой не отдельный эпизод агрессии, а устойчивую систему деструктивного взаимодействия. Он проявляется в разных формах, поддерживается группой и развивается с учетом возраста обучающихся. Понимание признаков, форм и возрастных особенностей помогает педагогу-психологу своевременно замечать неблагополучие и переходить к более точному анализу ситуации.

Следующим важным шагом становится разграничение буллинга, конфликта и ситуативной агрессии, поскольку внешне похожие ситуации могут иметь разную природу и требовать разных способов реагирования [10, 17].

1.2 РАЗГРАНИЧЕНИЕ БУЛЛИНГА, КОНФЛИКТА И СИТУАТИВНОЙ АГРЕССИИ

В практике организации образования педагог-психолог часто сталкивается с разными формами напряженного взаимодействия: ссорами, спорами, взаимными претензиями, резкими словами, драками, жалобами на насмешки или исключение из общения. На первый взгляд такие ситуации могут быть похожи. Однако для профессиональной работы важно понять, что именно происходит: конфликт, ситуативная агрессия или буллинг.

Если буллинг ошибочно воспринимается как обычная ссора, взрослые могут ограничиться формальным примирением сторон, призывом «поговорить спокойно» или советом «не обращать внимания». В такой ситуации системное давление не прекращается, а ребенок остается без защиты. Возможна и обратная ошибка: любой конфликт или разовая эмоциональная вспышка сразу называются буллингом. Тогда дети получают устойчивые ярлыки, а педагог-психолог теряет возможность увидеть реальную природу происходящего [4, 10].

Разграничение этих явлений имеет практическое значение. Если речь идет о конфликте, важно помочь сторонам обозначить границы, услышать друг друга и восстановить взаимодействие. Если наблюдается ситуативная агрессия, в центре внимания оказывается эмоциональное состояние ребенка, причины срыва и развитие навыков саморегуляции. Если же речь идет о буллинге, работа должна строиться не вокруг одного эпизода, а вокруг всей системы отношений, включая безопасность ребенка, позицию группы и действия взрослых [9, 16].

КОНФЛИКТ И ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ БУЛЛИНГА

Конфликт представляет собой столкновение интересов, мнений, целей или позиций. В школьной жизни такие ситуации возникают регулярно: из-за места за партой, очередности ответа, игры, оценки, совместного задания, внимания сверстников или педагога. Конфликт может сопровождаться обидой, раздражением, резкими словами, но его природа отличается от буллинга.

В конфликте, как правило, есть конкретный предмет спора. Стороны находятся в относительно равных условиях, каждая может выразить позицию, возразить, защитить себя или изменить ход взаимодействия.

Даже если эмоции сильные, ситуация не обязательно закрепляет устойчивую роль «сильного» и «слабого» [3, 17].

Буллинг развивается иначе. Внешним поводом тоже может стать спор или ссора, но со временем главным становится не предмет разногласия, а давление на одного ребенка. Появляются повторяемость, неравенство сил, поддержка группы, закрепление уязвимой позиции. Ребенок все меньше способен повлиять на ситуацию самостоятельно [3, 14].

Кейс 1. Конфликт на уроке

На уроке русского языка учитель задает вопрос. Две девочки, Алина и Дана, одновременно тянут руки. Алина громко произносит: «Почему опять ты? Ты же уже отвечала! Дай и другим ответить». Дана отвечает тоже раздраженно: «Потому что я готовилась и хочу получить хорошую оценку. Отвечай, если тебе так надо». В классе возникает напряжение, учитель просит обеих успокоиться. После урока девочки расходятся, каждая остается при своем мнении, но ситуация не получает продолжения.

Разбор кейса

В данной ситуации речь идет о конфликте, а не о буллинге. Эпизод разовый и связан с конкретным поводом - желанием ответить на уроке. Не прослеживается выраженное неравенство сил: обе обучающиеся находятся в относительно равной позиции, каждая может ответить и защитить свою точку зрения. Нет и системного унижения одной из сторон. Резкость Алины связана с досадой, а ответ Даны - с попыткой защитить свои границы.

Эмоции в этой ситуации ситуативны: раздражение, обида, чувство несправедливости. Они могут быть сильными, но не превращаются в длительное чувство страха, стыда или беспомощности. Задача педагога-психолога здесь состоит не в том, чтобы квалифицировать эпизод как травлю, а в том, чтобы помочь участникам корректно прожить конфликт: обозначить границы, снизить напряжение и не допустить закрепления взаимной враждебности.

Однако важно понимать: конфликт может стать началом другой динамики, если после него ситуация не завершается, а начинает повторяться и вовлекать группу.

Продолжение кейса. Когда конфликт переходит в буллинг

После урока ситуация не заканчивается. В коридоре Алина начинает с подругами обсуждать Дану, называет ее «выскочкой». Позже в общем чате класса появляются сообщения: «Дана думает, что она самая умная», «Пусть теперь вообще молчит». Это продолжается несколько недель. Дану перестают звать в совместные обсуждения, в столовой она все

чаще сидит одна, на уроках перестает поднимать руку, хотя раньше была активной.

Разбор продолжения кейса

В этом случае ситуация уже выходит за рамки конфликта и приобретает признаки буллинга. Во-первых, появляется повторяемость: один эпизод не завершается, а становится началом системного давления. Во-вторых, возникает неравенство сил: Алина действует не одна, у нее есть поддержка друзей и части группы, тогда как Дана постепенно оказывается в изоляции. В-третьих, действия приобретают направленный характер: речь идет уже не о споре за возможность ответить на уроке, а об унижении, исключении и закреплении за Даной негативного образа.

Меняется и состояние обучающейся. Если в конфликте возможны кратковременные обида и раздражение, то здесь появляются тревога, стыд, снижение уверенности, отказ от активности и ожидание нового давления. Именно сочетание повторяемости, неравенства сил, направленности воздействия и изменения положения ребенка в группе позволяет рассматривать ситуацию как буллинг.

СИТУАТИВНАЯ АГРЕССИЯ И ЕЕ ОТЛИЧИЕ ОТ БУЛЛИНГА

Ситуативная агрессия представляет собой разовую эмоциональную реакцию на конкретную ситуацию, которую ребенок воспринимает как острую, обидную, угрожающую или чрезмерно напряженную. В таких случаях ребенок не справляется с переживаниями и выражает их через крик, резкие слова, толчок, грубый ответ или другое импульсивное действие.

Такая агрессия может быть вызвана обидой, страхом, усталостью, перегрузкой, накопленным напряжением, семейными трудностями или нехваткой навыков саморегуляции [17]. При этом речь идет не о систематическом давлении на другого обучающегося, а о реакции в моменте.

Ситуативная агрессия сама по себе не является буллингом. Ее ключевая особенность - отсутствие системы. Это не повторяющаяся модель давления, а единичный срыв, после которого ребенок часто возвращается в обычное состояние. Нередко после вспышки появляются чувство вины, стыд, сожаление или подавленность [8, 17].

Внешне отдельный эпизод ситуативной агрессии может выглядеть резко и производить сильное впечатление. Однако при буллинге действия повторяются, направлены на одного ребенка и поддерживаются неравенством сил. При ситуативной агрессии этого нет: ребенок не стремится закрепить за другим уязвимую позицию и не использует агрессию как устойчивый способ давления [11, 15].

Кейс 2. Ситуативная агрессия на фоне стресса

В 6 классе Арнур считается спокойным, старательным и обычно сдержанным обучающимся. В течение недели он плохо спал, тревожился из-за сложной ситуации дома и был

сильно напряжен перед контрольной работой. На перемене он сидит за партой и просматривает тетрадь. Одноклассник Дастан подходит к нему, чтобы позвать в игру, хлопает по плечу и говорит: «Арнур, давай с нами». В ответ Арнур резко отталкивает Дастана и кричит: «Отстань, не видишь, я занят». Дастан отходит в сторону, удивленный такой реакцией. Позже Арнур весь день выглядит подавленным, избегает разговора и не вступает в обычное общение.

Разбор кейса

Данная ситуация относится к ситуативной агрессии, а не к буллингу. Эпизод носит разовый характер, и ранее подобное поведение за Арнуром не наблюдалось. Неравенство сил между участниками не прослеживается: речь не идет о систематическом давлении одного обучающегося на другого. Направленности на унижение также нет. Агрессия Арнура является импульсивной реакцией на накопленное напряжение, а не осознанным стремлением причинить вред или закрепить за Дастаном уязвимую позицию.

После эпизода не формируется система давления. Сам ребенок испытывает не удовлетворение, а подавленность и внутреннее напряжение. В такой ситуации задача педагога-психолога состоит не в квалификации произошедшего как травли, а в том, чтобы помочь ребенку распознать свое состояние, снизить напряжение и постепенно развивать навыки саморегуляции.

ТАБЛИЦА 4. РАЗГРАНИЧЕНИЕ БУЛЛИНГА, КОНФЛИКТА И СИТУАТИВНОЙ АГРЕССИИ

Критерий	Буллинг	Конфликт	Ситуативная агрессия
Сущность ситуации	Систематическое давление на ребенка, находящегося в более уязвимой позиции.	Столкновение интересов, мнений или позиций между относительно равными сторонами.	Разовая эмоциональная вспышка в ответ на конкретный триггер.
Повторяемость	Действия повторяются и закрепляются.	Обычно связан с отдельной ситуацией или спором.	Эпизод носит разовый характер.

Соотношение сил	Есть неравенство сил, ребенок не может защититься на равных.	Стороны относительно равны и могут отстаивать позицию.	Неравенство сил не является определяющим признаком.
Роль группы	Группа может поддерживать, усиливать или молчаливо закреплять давление.	Группа не обязательно определяет суть ситуации.	Группа не является ключевым фактором.
Направленность действий	Действия направлены на унижение, исключение, обесценивание или изоляцию.	Действия связаны с конкретным предметом спора.	Действие связано с эмоциональным срывом, а не системным унижением.
Эмоциональная динамика	У ребенка нарастают тревога, страх, стыд, беспомощность.	Эмоции ситуативны и могут снижаться после разрешения спора.	После вспышки возможны вина, сожаление, истощение.
Основная задача педагога-психолога	Обеспечить безопасность, остановить давление, работать с группой и системой отношений.	Помочь сторонам обозначить границы, услышать друг друга и восстановить взаимодействие.	Понять причину срыва, снизить напряжение, развивать саморегуляцию.

Представленное сопоставление показывает, что внешне похожие ситуации могут иметь разную природу. Острая ссора, грубый ответ, насмешка, отказ от общения или резкая эмоциональная реакция сами по себе еще не позволяют сделать вывод о буллинге. Важно смотреть на контекст: есть ли повторяемость, сохраняется ли равенство сторон, какова роль группы,

меняется ли положение ребенка в классе и какие последствия возникают после эпизода.

Ошибка на этапе распознавания почти всегда ведет к ошибке на этапе вмешательства. Если буллинг воспринимается как обычный конфликт, системное давление может остаться без необходимой реакции. Если же разовая ссора или эмоциональная вспышка сразу получают оценку как травля, это может привести к неверным педагогическим решениям и закреплению ярлыков.

Таким образом, понимание природы происходящего является первым этапом работы педагога-психолога. Но для дальнейшего сопровождения важно не только определить, что перед специалистом - конфликт, ситуативная агрессия или буллинг. Не менее значимо понять, кто именно участвует в ситуации, какие роли занимают обучающиеся и каким образом поведение каждого участника поддерживается или изменяется группой [4, 8, 14, 15, 18].

Именно поэтому следующая глава посвящена психологическому портрету участников буллинга, что позволяет педагогу-психологу глубже увидеть структуру ситуации и выстроить более точную адресную работу с обучающимися и классом.

ГЛАВА 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ УЧАСТНИКОВ БУЛЛИНГА

2.1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ БУЛЛИНГА

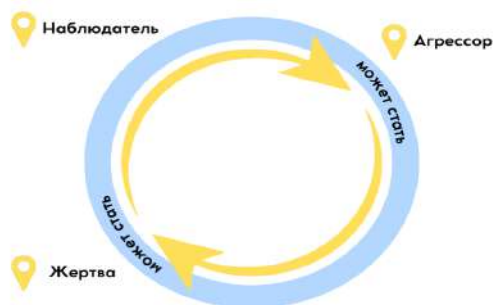
Рассмотрение буллинга как системного явления в образовательной среде требует перехода от анализа отдельных действий к пониманию структуры отношений между обучающимися. Как было показано в предыдущей главе, буллинг не сводится к единичным эпизодам агрессии. Он формируется как устойчивая модель взаимодействия, в которой участвуют не только агрессор и жертва, но и окружающая группа [8, 19].

Для педагога-психолога важно рассматривать буллинг через призму ролевой структуры. Такой подход позволяет увидеть, что происходящее не ограничивается противостоянием двух обучающихся. Ситуация поддерживается системой позиций: кто-то инициирует давление, кто-то оказывается в уязвимом положении, кто-то поддерживает происходящее, кто-то молчит, а кто-то может стать ресурсом защиты и изменения групповой нормы [4, 6].

К основным ролям в структуре буллинга относятся:

- обучающийся, подвергающийся буллингу (жертва буллинга)
- обучающийся, инициирующий и поддерживающий давление (инициатор буллинга, агрессор)
- группа наблюдателей (наблюдатели)
- агрессивно-виктимный тип (отдельная категория) [12, 14].

При этом важно учитывать, что данные роли не всегда являются жестко закрепленными. В зависимости от ситуации и особенностей группы обучающиеся могут переходить из одной позиции в другую, занимать промежуточные роли или совмещать несколько функций. Тем не менее в большинстве случаев в структуре буллинга формируется определенная устойчивость, которая поддерживает ситуацию и затрудняет ее самостоятельное разрешение [15].

Обучающийся, подвергающийся буллингу (жертва), оказывается в уязвимой позиции, где он не может самостоятельно изменить ситуацию. Его поведение, реакции и эмоциональное состояние постепенно подстраиваются под условия давления, что может приводить к снижению активности, избеганию общения, отказу от участия в учебной и внеучебной деятельности [17].

Обучающийся, проявляющий буллинг (агрессор), занимает позицию воздействия и получает подкрепление своего поведения либо через прямую поддержку со стороны группы, либо через отсутствие сопро-

тивления. Его действия становятся способом закрепления статуса и влияния в коллективе [13, 15].

Особую роль играют наблюдатели. Именно через их реакцию – поддержку, смех, одобрение или молчаливое невмешательство – ситуация может усиливаться и закрепляться. Даже отсутствие открытой реакции со стороны группы может восприниматься как допустимость происходящего и способствовать продолжению давления [4, 9].

Группа наблюдателей также неоднородна. Внутри нее могут быть последователи, которые присоединяются к агрессору; пассивные сторонники и нейтральные наблюдатели, которые не вмешиваются по разным причинам; потенциальные защитники, сочувствующие жертве, но пока не решающиеся действовать; активные защитники, которые открыто или косвенно противостоят травле [4, 12].

Ролевая структура буллинга является динамичной. Наблюдатель может стать участником давления, если присоединяется к агрессору. В другой ситуации тот же обучающийся может занять позицию защитника. Ребенок, ранее подвергавшийся травле, иногда сам начинает проявлять агрессивное поведение по отношению к другим. Такое движение ролей можно условно рассматривать как «круг буллинга», где позиции формируются под влиянием группы, ситуации и личного опыта ребенка [9].

Отдельного внимания требует агрессивно-виктимный тип, сочетающий признаки агрессора и жертвы. Такой обучающийся может одновременно проявлять агрессию и сам находиться в уязвимой позиции. В одних ситуациях он нападает, в других становится объектом давления. Данный тип отражает не отдельную устойчивую роль, а сложность и нестабильность положения ребенка в системе отношений [12, 17].

Таким образом, буллинг следует рассматривать как динамическую систему взаимодействий, в которой участвуют разные позиции, а сами роли могут изменяться. Для педагога-психолога это означает необходимость видеть не только отдельные действия, но и структуру группы, характер связей между обучающимися и возможные переходы между ролями [1, 5].

Понимание ролевой структуры буллинга создает основу для дальнейшего рассмотрения психологических портретов участников, что позволяет перейти от общего анализа ситуации к более точной и адресной работе с каждым обучающимся и группой в целом.

2.2 ИНИЦИАТОРЫ БУЛЛИНГА (АГРЕССОРЫ): ТИПЫ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Обучающиеся, иницирующие буллинг, не являются однородной группой. Внешне их поведение может выглядеть сходно: давление, насмешки, унижение, исключение из общения, демонстрация силы. Однако

психологические причины такого поведения могут различаться. Один ребенок стремится к власти и статусу, другой нападает из страха самому оказаться уязвимым, третий плохо управляет импульсами, четвертый присоединяется к группе, чтобы не стать следующей мишенью.

Для педагога-психолога это различие имеет практическое значение. Если видеть только факт агрессии, легко свести работу к замечаниям и наказанию. Но в ситуации буллинга важно не только остановить недопустимые действия, но и понять, за счет чего они закрепились: потребности во влиянии, тревоги, дефицита саморегуляции, зависимости от группы или умения использовать отношения в своих интересах [4, 13].

При этом понимание причин не означает оправдания буллинга. Любая форма давления должна быть остановлена. Но дальнейшая работа будет различаться: с одним обучающимся важно выстраивать границы власти, с другим укреплять внутреннюю опору, с третьим развивать самоконтроль, с четвертым формировать самостоятельную позицию, с пятым внимательно фиксировать скрытые формы воздействия [8, 16].

В данном разделе рассматриваются пять типов инициаторов буллинга: **доминантный буллер, тревожно-компенсаторный буллер, импульсивный буллер, конформный буллер и социализированный буллер**. Такое деление помогает педагогу-психологу не ограничиваться общей характеристикой «агрессивный ребенок», а точнее понимать, с каким механизмом поведения он имеет дело.

Тип 1. Доминантный буллер («Я здесь главный»)

Доминантный буллер утверждает себя через власть и контроль. Ему важно быть первым, задавать тон в группе, влиять на других и показывать, с кем нужно считаться. В ситуации буллинга он часто становится инициатором давления: определяет, над кем смеяться, кого исключать из общения, чье мнение обесценивать и кого делать мишенью [4, 12].

Внешне такой обучающийся может выглядеть уверенным, активным и социально заметным. Его могут не любить, но с ним считаются: одни дети побаиваются его, другие стремятся быть рядом, чтобы не оказаться против него. Причины такого поведения могут быть связаны с потребностью во власти и признании, страхом потерять статус, усвоенной моделью отношений через силу, а также с тем, что группа подкрепляет его влияние своим смехом, молчанием или поддержкой [5, 15].

Для педагога-психолога важно не путать доминирование с лидерством. Лидерство не строится на унижении и подчинении. Поэтому работа с таким обучающимся должна быть направлена не на «слом» активности, а на четкое прекращение давления, обозначение границ допустимого поведения и перевод потребности во влиянии в социально приемлемые формы [8, 14].

Тип 2. Тревожный (компенсаторный) буллер («Я не слабый!»)

Тревожно-компенсаторный буллер часто *нападает не потому, что уверен в себе, а потому что боится оказаться слабым*. Для него агрессия становится способом заранее занять более безопасную позицию: лучше первым пошутить, унижить, резко ответить или присоединиться к давлению, чем самому стать объектом насмешки или отвержения [12, 17].

Такой обучающийся может болезненно реагировать на замечания, шутки, сравнение с другими, любое сомнение в его

значимости. Внешне это выглядит как резкость, вспыльчивость, желание «поставить другого на место». Но за этой жесткостью нередко стоят тревога, неуверенность, низкая самооценка, опыт унижения или страх потерять лицо перед группой [4, 13].

В работе с таким ребенком важно не попадать в крайности. Нельзя оправдывать его агрессию внутренней тревогой, но и видеть в нем только «злого» или «проблемного» ученика тоже неверно. Педагогу-психологу необходимо одновременно остановить причинение вреда другим и помочь ребенку найти более безопасные способы самоутверждения: через укрепление самооценки, снижение тревожности, развитие навыков саморегуляции и защиты границ без нападения [7, 10].

Тип 3. Импульсивный буллер («Я не хотел, так само вышло»)

Импульсивный буллер отличается тем, что его агрессия не всегда связана с продуманным стремлением к власти или осознанным желанием унижить другого. В основе его поведения чаще лежат слабый самоконтроль, неумение справляться с эмоциями и трудности в управлении своими реакциями. Такой обучающийся может резко вспыхнуть, толкнуть, обозвать, ударить, а спустя короткое время вести себя так, как будто ничего серьезного не произошло [12, 17].

Такой обучающийся может искренне не понимать, почему взрослые и сверстники воспринимают его действия как серьезный вред. Через короткое время после вспышки он иногда ведет себя так, будто ничего особенного не произошло. Причины такого поведения могут быть связаны с низким самоконтролем, эмоциональной незрелостью, слабой произвольной регуляцией, привычкой к хаотичным реакциям взрослых или отсутствием устойчивых границ в поведении [4, 11].

Для педагога-психолога здесь важно не сводить все к «невоспитанности», но и не снимать ответственность за причиненный вред. Если импульсивные действия повторяются, получают поддержку группы и направлены на одного и того же ребенка, они могут стать частью буллинга. Поэтому работа должна включать четкие правила, короткие алгоритмы остановки, обучение распознаванию злости и безопасным способам выражать напряжение без нападения [8, 10].

Тип 4. Конформный буллер (последователь)

Конформный буллер редко начинает травлю первым. Чаще он *присоединяется к уже заданному давлению*: смеется вместе с другими, повто-

ряет прозвища, поддакивает лидеру, участвует в исключении жертвы из общения. На первый взгляд он может казаться не главным участником, а «тем, кто рядом». Но в ситуации буллинга его вклад важен: *именно такие дети превращают действия инициатора в групповое давление* [4, 15].

В основе этой позиции часто лежит зависимость от группы. Ребенку важно быть своим, не выделяться, не потерять место среди сверстников и самому не стать следующей мишенью. Он может не испытывать явного удовольствия от унижения другого, но выбирает

сторону сильного, потому что так чувствует себя безопаснее. Его агрессия держится не столько на личной жестокости, сколько на страхе оказаться вне группы [8, 9].

В работе с таким обучающимся важно удерживать баланс. Нельзя полностью снимать с него ответственность только потому, что «он повторял за другими». Но и работать с ним как с главным инициатором тоже неточно. Педагогу-психологу важно показать ребенку его личный вклад в травлю, помочь отделить собственную позицию от давления группы и постепенно формировать способность не поддерживать насилие ради принадлежности [1, 10, 12, 13].

Тип 5. Социализированный буллер

Социализированный буллер труднее всего распознается взрослыми. Он может хорошо учиться, быть вежливым, активным, дисциплинированным, участвовать в жизни класса и производить впечатление благополучного ребенка. Именно поэтому жалобы на него иногда воспринимаются с недоверием: взрослым трудно связать внешний положительный образ с реальным участием в травле [7, 12].

Его давление чаще бывает не прямым, а скрытым. Он может распространять слухи, поддерживать бойкот, использовать намеки, обесценивание, исключение из общения,

влияние на других детей. При этом сам нередко остается как будто в стороне: не кричит, не дерется, не нарушает правила открыто. Но вокруг него

может формироваться устойчивая негативная динамика по отношению к одному и тому же ребенку [5, 8]. Причины такого поведения могут быть связаны с потребностью в статусе, контроле и признании, но выражаются более расчетливо, чем у доминантного буллера.

Такой обучающийся хорошо чувствует социальные правила и умеет использовать отношения в своих интересах. Он понимает, где можно действовать открыто, а где лучше остаться в тени, чтобы сохранить хороший образ перед взрослыми [10, 13].

Для педагога-психолога главный ориентир - не полагаться только на первое впечатление. Важно смотреть на повторяемость ситуаций, положение жертвы в группе, косвенные сигналы давления, рассказы разных участников и изменения в отношениях между детьми. В работе с таким типом особенно значимы фиксация фактов, сопоставление информации из разных источников и аккуратный анализ скрытых форм буллинга [10, 13].

ТАБЛИЦА 5. КРАТКАЯ КАРТА РАЗЛИЧИЙ ТИПОВ БУЛЛЕРОВ

Тип буллера	Как распознать	Ориентир для педагога-психолога
Доминантный буллер	Стремится управлять группой, демонстрирует силу, задает тон, может унижать открыто или через подчинение других.	Не путать с лидерством: остановить давление и перевести потребность во влиянии в социально приемлемые формы.
Тревожно-компенсаторный буллер	Нападает, чтобы не выглядеть слабым; болезненно реагирует на критику, шутки, сравнение, угрозу потери статуса.	Остановить агрессию, но увидеть тревогу и уязвимую самооценку; укреплять внутреннюю опору и безопасные способы самоутверждения.
Импульсивный буллер	Быстро вспыскивает, резко отвечает, толкает, обзывает, срывается без длительного расчета последствий.	Развивать саморегуляцию: учить замечать злость, останавливаться до действия и выражать напряжение без нападения.
Конформный буллер	Присоединяется к травле за компанию: смеется, повторяет прозвища, поддерживает лидера, чтобы не выделяться.	Не снимать ответственность из-за влияния группы; формировать личную позицию и способность не поддерживать насилие ради принадлежности.
Социализированный буллер	Может выглядеть благополучным, но использовать скрытое давление: слухи, исключение, манипуляции отношениями.	Не опираться только на внешний образ; собирать информацию из разных источников и фиксировать повторяемость скрытых форм буллинга.

2.3 ЖЕРТВЫ БУЛЛИНГА: ФОРМЫ УЯЗВИМОСТИ И ОСОБЕННОСТИ

Жертвой буллинга может стать любой обучающийся. Уязвимость не всегда связана со «слабостью» или замкнутостью ребенка. Она может формироваться из-за личностных особенностей, дефицита социальных навыков, положения в группе, отсутствия поддержки или закрепившейся за ребенком роли. Поэтому педагогу-психологу важно не искать в ребенке «вину», а понимать, что именно делает его уязвимым в конкретной ситуации [4, 17].

Позиция жертвы может проявляться по-разному. Один ребенок молчит, избегает столкновений и старается быть незаметным. Другой, напротив, сам вызывает раздражение, нарушает границы, резко отвечает и потому часто воспринимается взрослыми как «сам виноват». Бывают и случаи, когда жалобы на травлю требуют особенно аккуратной проверки, чтобы отличить реальный буллинг от конфликта, субъективного переживания или потребности во внимании.

Среди жертв буллинга рассматриваются три основных типа:

- **пассивная жертва**
- **провоцирующая жертва (виктимный агрессор)**
- **ложная жертва**

Различение этих типов помогает педагогу-психологу точнее определить тактику сопровождения и избежать шаблонных решений.

Тип 1. Пассивная жертва

Пассивная жертва является одним из наиболее распространенных типов в ситуации буллинга. Такой обучающийся, как правило, не провоцирует конфликт, не отвечает на давление и не обращается за помощью, даже когда нуждается в ней. Он старается быть незаметным, избегает напряженных ситуаций, не вступает в открытое противостояние и часто выбирает стратегию молчаливого терпения. Именно эта внешняя беззащитность и уязвимость нередко делают его удобной мишенью для агрессора.

Для данного типа характерны тревожность, замкнутость, неуверенность в себе, страх открытого столкновения. Ребенок может не верить, что способен изменить ситуацию или получить реальную поддержку от взрослых. Его молчание нельзя воспринимать как согласие с происходящим. Во многих случаях за ним стоит выученная беспомощность, когда обучаю-

щийся уже не видит смысла сопротивляться, потому что внутренне убежден: «все равно ничего не изменится» [4, 12].

Причины такой уязвимости могут быть разными. Иногда ребенок растет в условиях гиперопеки и не получает опыта самостоятельной защиты своих границ. В других случаях, наоборот, сталкивается с эмоциональным отвержением, дефицитом внимания и поддержки. В обоих вариантах у него не формируется достаточная внутренняя опора, необходимая для уверенного поведения в ситуации давления [11, 17].

В школе пассивная жертва часто держится отдельно, избегает совместной активности, редко выражает свое мнение, не имеет устойчивой дружеской поддержки. При давлении со стороны агрессора такой ребенок обычно не спорит и не сопротивляется открыто. Поэтому педагогу-психологу важно опираться не только на прямые жалобы, но и на косвенные признаки: изоляцию, тревожность, снижение активности, избегание школы, изменения настроения и поведения [1, 9].

Работа с таким обучающимся не должна начинаться с требований «дать сдачи», «быть сильнее» или «не обращать внимания». На первом этапе важнее обеспечить безопасность, установить доверительный контакт, снять с ребенка чувство вины и постепенно укреплять его уверенность, самооценку и способность опираться на поддержку взрослых и сверстников [8, 16].

Тип 2. Провоцирующая жертва (виктимный агрессор)

Провоцирующая жертва относится к числу наиболее сложных для распознавания типов, поскольку ее поведение часто вызывает противоречивую реакцию у взрослых и сверстников. Такой обучающийся действительно может раздражать окружающих, нарушать границы, быть навязчивым, эмоционально нестабильным, резко реагировать на замечания, не чувствовать момент, когда нужно остановиться. Именно поэтому со стороны может создаваться впечатление, что он сам «провоцирует» негативное отношение к себе. Однако это не отменяет того факта, что в реальности он также может систематически подвергаться травле и занимать уязвимую позицию в группе [12, 17].

Особенность данного типа заключается в сочетании двух сторон: ребенок сам испытывает трудности в общении и одновременно становится объектом группового давления. Он может стремиться к контакту, но делать это неумело – вмешиваться в разговоры, навязываться, не замечать отказа, обижаться, отвечать резко или импульсивно. Постепенно

это вызывает раздражение у сверстников, а затем может закрепляться в форме насмешек, исключения и устойчивого негативного отношения.

Для педагога-психолога важно оценивать не только поведение самого ребенка, но и его реальное положение в системе отношений. Если он регулярно становится объектом насмешек, отвержения, обесценивания, не может изменить отношение к себе и остается в более слабой позиции, речь идет не просто о «сложном характере», а о виктимизации. Внешняя конфликтность в таких случаях не означает силы: часто за ней стоят тревога, накопленное напряжение, низкая устойчивость к отвержению и дефицит навыков саморегуляции [4, 8].

Работа с провоцирующей жертвой требует двойной тактики. С одной стороны, необходимо остановить травлю и не допустить оправдания давления со стороны группы. С другой стороны, важно помогать самому обучающемуся осваивать более безопасные способы общения: замечать границы других, выдерживать отказ, выражать эмоции без резких выпадов, входить в контакт более спокойно и понятно для сверстников. Без этой двойной работы ситуация часто повторяется, даже если отдельные эпизоды удастся временно прекратить [1, 11].

Тип 3. Ложная жертва

Ложная жертва также представляет собой один из сложных для распознавания типов, поскольку в данном случае педагог-психолог сталкивается не только с темой возможной травли, но и с необходимостью очень

осторожной диагностики. Такой обучающийся может систематически жаловаться на буллинг, описывать себя как пострадавшую сторону, обвинять сверстников, подчеркивать собственную обиженность и несправедливость происходящего, однако при более внимательном разборе факты либо не подтверждаются, либо оказываются значительно преувеличенными.

Важно подчеркнуть, что в подобных случаях нельзя рассматривать ребенка как «лжеца» или «манипулятора» в упрощенном смысле. За таким поведением почти всегда стоит реальная труд-

ность: дефицит внимания, одиночество, повышенная тревожность, ревность, эмоциональное неблагополучие в семье, потребность в защите или желание получить значимую реакцию со стороны взрослого. Иногда это может быть способом объяснить собственные неудачи, избежать ответственности, добиться послаблений или отомстить сверстнику, с которым сложились напряженные отношения [5, 13].

Особенность данного типа заключается в том, что ребенок действительно может выглядеть убедительно. В разговоре со взрослым он подчеркивает свое страдание, подробно описывает переживания, стремится вызвать сочувствие, акцентирует внимание на несправедливости. При этом в обычной школьной среде его поведение может быть совсем иным: он способен быть активным, демонстративным, иногда задиристым, склонным к преувеличению, обостренной реакции на замечания и конфликтам со сверстниками [9, 10].

Для педагога-психолога здесь важно не впадать в крайности. Нельзя автоматически принимать каждую жалобу как подтвержденный буллинг, но нельзя и сразу обвинять ребенка во лжи. Даже если факты травли не подтверждаются, само обращение может указывать на одиночество, напряжение, дефицит внимания или трудности в отношениях. Поэтому задача специалиста - проверить ситуацию спокойно, без обвинительного тона, и понять, какую потребность ребенок пытается выразить через позицию пострадавшего [7, 16].

Причины такой позиции часто связаны с дефицитом внимания и эмоциональной поддержки. Ребенок может привыкнуть получать заботу через жалобу, демонстрацию обиды или образ пострадавшего, а иногда использовать это как способ повлиять на ситуацию или отношения.

**ТАБЛИЦА 6. ПРАКТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ПО
РАСПОЗНАВАНИЮ ТИПОВ ЖЕРТВ**

Что важно увидеть	Пассивная жертва	Провоцирующая жертва	Ложная жертва
Основные проявления в группе	Держится в стороне, старается быть незаметной, избегает споров, редко проявляет инициативу.	Стремится к контакту, но делает это неумело: вмешивается, навязывается, резко реагирует на отказ.	Может быть активной, демонстративной, обидчивой, конфликтной, склонной преувеличивать напряжение.
Как проявляется уязвимость	Молчит при давлении, не жалуется или преуменьшает происходящее, терпит насмешки и исключение.	Становится объектом насмешек и исключения, даже если внешне ведет себя резко или конфликтно.	Регулярно сообщает о травле, но при проверке факты не подтверждаются или оказываются преувеличенными.
Возможные причины и механизмы	Тревожность, неуверенность, низкая самооценка, выученная беспомощность, отсутствие опыта защиты границ.	Дефицит социальных навыков, трудности саморегуляции, высокая потребность в принятии, болезненная реакция на отказ.	Дефицит внимания и поддержки, одиночество, тревожность, привычка получать отклик взрослого через жалобу.
Типичная ошибка взрослого	Принять молчание за отсутствие проблемы или объяснить ситуацию только «слабостью» ребенка.	Решить, что ребенок «сам виноват», либо видеть только жертву и не учитывать его трудности общения.	Сразу принять жалобу как факт буллинга либо обвинить ребенка во лжи и обесценить переживания.
Первичный ориентир	Обеспечить безопасность, установить доверие, снять чувство вины, укреплять самооценку и поддержку.	Остановить травлю и параллельно развивать навыки общения, понимание границ и саморегуляцию.	Спокойно проверить информацию, понять истинную потребность ребенка и помочь ему обращаться за поддержкой прямо.

2.4 НАБЛЮДАТЕЛИ: ПОЗИЦИИ, МЕХАНИЗМЫ ВОВЛЕЧЕННОСТИ И РОЛЬ В РАЗВИТИИ БУЛЛИНГА

Буллинг в организации образования редко происходит только между агрессором и жертвой. Почти всегда рядом есть те, кто смеется, подхватывает, молчит, делает вид, что не замечает, или, наоборот, внутренне сочувствует пострадавшему. Поэтому буллинг важно рассматривать как групповую ситуацию, в которой позиция наблюдателей может либо усиливать травлю, либо постепенно ослаблять ее [4, 8].

Для агрессора реакция окружающих имеет большое значение. Даже если ребенок сам не оскорбляет и не применяет силу, его поведение влияет на атмосферу в классе и на устойчивость травли [5, 6].

При этом наблюдатели не являются единой группой. Одни поддерживают агрессора открыто, другие внутренне оправдывают происходящее, третьи боятся вмешаться, четвертые сочувствуют жертве, но не знают, как помочь. Именно поэтому для педагога-психолога важно различать позиции наблюдателей и видеть в них не только «фон» ситуации, но и возможный ресурс изменений.

В данном разделе рассматриваются пять типов наблюдателей: **последователи, пассивные сторонники, нейтральные наблюдатели, потенциальные защитники и активные защитники**. Такое разделение помогает понять, кто поддерживает буллинг, кто удерживается в стороне, а кто может стать опорой для изменения групповой нормы [1, 16].

Тип 1. Последователи (приспешники)

Последователи – это обучающиеся, которые не всегда сами начинают травлю, но активно ее поддерживают. Они подхватывают насмешки, смеются, повторяют прозвища, распространяют слухи, исключают жертву из общения или демонстративно присоединяются к действиям инициатора.

Именно за счет их участия отдельный выпад часто превращается в групповое давление [4, 6].

Чаще всего такая позиция связана не только с агрессивностью, но и с зависимостью от группы. Ребенку важно быть рядом с «сильным», не выпасть из компании и самому не оказаться мишенью. Поэтому он может поддерживать агрессора не из собственной инициативы, а из страха, конформности и желания сохранить принадлежность к группе.

Для педагога-психолога

важно видеть вклад последователей в развитие буллинга. Они могут казаться второстепенными участниками, но именно их смех, повторение, поддержка и присоединение дают агрессору ощущение одобрения. При этом данная группа часто более подвижна, чем сам инициатор: если последователи перестают поддерживать травлю, буллинг теряет часть своей силы.

Работу с такими обучающимися важно строить не через обвинение, а через осознание их роли в ситуации. Ребенку нужно показать, что смех, повторение обидных слов и поддержка агрессора тоже усиливают травлю и делают положение жертвы тяжелее. Основная задача педагога-психолога – помочь ему не следовать за группой автоматически, а постепенно формировать более самостоятельную и безопасную позицию [8, 10].

Тип 2. Пассивные сторонники

Пассивные сторонники внешне могут не участвовать в травле напрямую. Они не всегда смеются, не повторяют прозвища и не распространяют слухи. Но внутренне они *склонны оправдывать происходящее или считать его «не таким серьезным»*. В их позиции уже есть молчаливое согласие с сильной стороной: «сам виноват», «это просто шутка», «с ним всегда трудно» [4, 12].

Опасность этой позиции в том, что она делает буллинг как будто допустимым. Ребенок может считать, что он «ничего не сделал», а значит, не имеет отношения к ситуации. Но именно такое внутреннее согласие создает для агрессора спокойный фон – жертва остается без поддержки, а группа не показывает, что происходящее недопустимо [8, 11].

Причины такой позиции часто связаны с установками о «сильных» и «слабых», страхом выделиться или желанием снять с себя внутреннее напряжение. Ребенку проще объяснить происходящее поведением жертвы, чем признать, что рядом происходит несправедливость, на которую он никак не реагирует.

Для педагога-психолога важно отличать пассивных сторонников от нейтральных наблюдателей. Нейтральный наблюдатель чаще избегает выбора, а пассивный сторонник уже внутренне склоняется к оправданию травли. Поэтому работа с ним должна быть направлена не на пресечение действий, а на изменение отношения: развитие эмпатии, разбор скрытых оправданий буллинга и формирование личной нравственной позиции [10, 17].

Тип 3. Нейтральные наблюдатели

Нейтральные наблюдатели внешне кажутся непричастными к буллингу. Они не поддерживают агрессора открыто, не подхватывают насмешки, не распространяют слухи и не оправдывают травлю вслух. Со стороны может показаться, что они просто «не участвуют». Однако в ситуации буллинга такая нейтральность тоже влияет на происходящее: жертва остается без поддержки, а агрессор не встречает сопротивления [5, 6].

Чаще всего за этой позицией стоит не равнодушие, а страх и неуверенность. Ребенок может понимать, что происходит что-то неправильное, испытывать тревогу, неловкость или вину, но не знать, как вмешаться безопасно. Поэтому он отводит взгляд, уходит в сторону, делает вид, что ничего не заметил, или выбирает позицию «меня это не касается».

Нейтральных наблюдателей

важно отличать от пассивных сторонников. Пассивные сторонники скорее оправдывают травлю, а нейтральные наблюдатели чаще внутренне не согласны с ней, но не решаются действовать. Это переходная позиция: при поддержке взрослого такие дети могут постепенно перейти к более ответственной и помогающей роли.

Педагогу-психологу не стоит обвинять их в трусости или равнодушии. Важно показать, что помощь не всегда означает открытое противостояние агрессору. Иногда достаточно сообщить взрослому, поддержать пострадавшего после эпизода, не смеяться, не распространять слухи, сесть рядом или включить ребенка в совместную деятельность [1, 9].

Тип 4. Потенциальные защитники

Потенциальные защитники уже внутренне не согласны с травлей и сочувствуют жертве, но пока не решаются действовать открыто. Они могут видеть несправедливость, переживать из-за происходящего, не смеяться вместе с группой, но при этом оставаться в стороне из-за страха последствий или неуверенности в себе [1, 8].

Главная особенность этой позиции в разрыве между внутренним отношением и реальным поведением. Ребенок понимает, что жертве нужна поддержка, но боится сам стать мишенью, сомневается, что его кто-то поддержит, или просто не знает, как помочь безопасно. Поэтому он может молчать, хотя внутренне находится не на стороне агрессора.

Для педагога-психолога это одна из самых важных групп наблюдателей. Потенциальным защитникам не нужно заново объяснять, что травля недопустима. Им нужна опора: понимание, что они не одни, что взрослый поддержит их позицию, а помощь жертве не обязательно означает прямое столкновение с агрессором.

Работа с такими обучающимися должна быть очень бережной. Не нужно требовать от них немедленной смелости или публичного выступления против группы. Важно показать посильные способы помощи: сообщить взрослому, поддержать жертву после эпизода, не участвовать в насмешках, сесть рядом, включить в общее дело, объединиться с другими детьми, которые тоже не согласны с происходящим [9, 10].

Тип 5. Активные защитники

Активные защитники – это обучающиеся, которые не только внутренне не согласны с травлей, но и переходят к действию. Они могут остановить

насмешку, выразить несогласие, поддержать жертву, обратиться к взрослому, сесть рядом с пострадавшим ребенком или помочь ему выйти из напряженной ситуации [4, 6].

Их роль особенно важна, потому что активный защитник меняет групповую динамику. Он показывает жертве, что она не одна, а классу – что происходящее не является нормой. Даже один такой ребенок может ослабить ощущение безнаказанности у агрессора и дать другим наблюдателям пример более ответственной позиции.

При этом активных защитников нельзя воспринимать как «и так сильных». Они тоже могут испытывать страх, тревогу, опасаться ответного давления или насмешек со стороны группы. Иногда именно защитник становится новой мишенью, особенно если взрослые не замечают его усилий и не поддерживают его после вмешательства [12, 13].

ДЛЯ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА

Активный защитник тоже нуждается в поддержке

Что важно помнить

Не стоит воспринимать такого обучающегося как «сильного ребенка, который сам справится».

Что может происходить после вмешательства

После вмешательства он может столкнуться с насмешками, давлением или изоляцией.

Главный ориентир

Важно не только отметить его поступок, но и обеспечить чувство безопасности. Активный защитник не должен оставаться один на один с группой.

Поддержка взрослого помогает сохранить готовность защищать других без тревоги и эмоционального истощения.

Задача педагога-психолога – не использовать таких детей как постоянный «ресурс класса», а укреплять их безопасность и внутреннюю опору. Важно признавать значимость их позиции, снижать риск ответной агрессии, помогать им действовать не в одиночку и сохранять готовность защищать других без эмоционального истощения [1, 16].

Таким образом, наблюдатели в ситуации буллинга не являются нейтральным фоном. Их реакции могут по-разному влиять на развитие ситуации: одни усиливают травлю, другие молчаливо оправдывают происходящее, третьи избегают выбора, а часть детей уже готова стать ресурсом поддержки и изменения групповой нормы.

Для педагога-психолога важно видеть не только факт присутствия наблюдателей, но и их позицию. Последователи и пассивные сторонники поддерживают буллинг прямо или косвенно. Нейтральные наблюдатели чаще всего удерживаются страхом и неуверенностью. Потенциальные защитники уже внутренне на стороне жертвы, но нуждаются в опоре и безопасных способах действия. Активные защитники способны влиять на ситуацию, но сами также нуждаются в поддержке взрослых.

Работа с наблюдателями позволяет перевести внимание с отдельных участников на групповую динамику. Именно изменение позиции класса помогает ослабить буллинг: агрессор перестает получать привычное одобрение, жертва получает сигнал, что она не одна, а у обучающихся появляется опыт более ответственного и безопасного поведения в ситуации давления.

**ТАБЛИЦА 7. СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ
ОРИЕНТИРЫ ПО РАСПОЗНАВАНИЮ
ТИПОВ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ**

Тип наблюдателя	Как распознать	Первичный ориентир для педагога-психолога
Последователи	Смеются, подхватывают насмешки, повторяют прозвища, распространяют слухи, присоединяются к действиям инициатора.	Показать ребенку, что его смех, повторение и поддержка усиливают травлю; развивать способность не следовать за группой автоматически.
Пассивные сторонники	Открыто могут не участвовать, но оправдывают происходящее: «сам виноват», «это шутка», «с ним всегда трудно».	Работать с установками и скрытыми оправданиями буллинга, развивать эмпатию и личную нравственную позицию.

Нейтральные наблюдатели	Не поддерживают агрессора, но и не помогают жертве: молчат, уходят в сторону, делают вид, что не заметили.	Снижать страх вмешательства и показывать безопасные способы поддержки: сообщить взрослому, не смеяться, поддержать после эпизода.
Потенциальные защитники	Сочувствуют жертве, внутренне не согласны с травлей, но боятся действовать открыто.	Поддержать их позицию, показать посильные способы помощи и объединять с другими детьми, которые тоже не согласны с происходящим.
Активные защитники	Останавливают насмешки, выражают несогласие, поддерживают жертву, обращаются к взрослым.	Признавать значимость их позиции, обеспечить безопасность и не оставлять один на один с возможным давлением группы.

2.5 АГРЕССИВНО ВИКТИМНЫЙ ТИП КАК ОСОБЫЙ ТИП УЧАСТИЯ В БУЛЛИНГЕ

Наряду с основными ролями участников буллинга в практике педагога-психолога встречается *особый тип, который нельзя полностью отнести ни к агрессору, ни к жертве, ни к наблюдателям.*

Речь идет об агрессивно-виктимном типе. Его целесообразно рассматривать отдельно, поскольку в данном случае сочетаются признаки сразу двух позиций: с одной стороны, такой обучающийся сам может подвергаться давлению, насмешкам, исключению или отвержению, с другой

– проявлять агрессию по отношению к другим детям, особенно к тем, кто воспринимается как более слабый или доступный для нападения [12, 17].

Именно эта двойственность делает агрессивно-виктимный тип одним из самых сложных для понимания и сопровождения. Внешне такой ребенок часто производит впечатление «трудного», конфликтного, раздражительного, провоцирующего. Он может грубить, резко отвечать, вступать в драки, сам нападать словесно или физически. Поэтому взрослые нередко видят прежде

всего его агрессию и именно за нее реагируют: делают замечания, наказывают, характеризуют как проблемного. При этом остается незамеченным главное: за этим поведением может стоять собственный опыт уязвимости, накопленного унижения, отвержения и небезопасности [8, 11].

Агрессивно-виктимный тип формируется не сразу. Во многих случаях сначала ребенок оказывается в позиции жертвы, но не получает своевременной защиты и поддержки. Постепенно у него закрепляется представление, что мир устроен по принципу силы, а защититься можно только через нападение. В результате агрессия становится не способом доминирования в привычном смысле, а способом выживания, самозащиты и предупреждения новой боли. Такой обучающийся как будто усваивает: если не ударить первым, ударят тебя; если не ответить жестко, тебя снова унижат.

При этом его агрессия не делает его по-настоящему сильным. Даже если внешне он производит впечатление дерзкого, колючего и резкого ребенка, внутри он нередко остается очень уязвимым. Он может болезненно реагировать на насмешки, остро переживать отвержение, с трудом переносить неуспех, быть подозрительным, напряженным, обидчивым. Его реакции часто противоречивы: сегодня он сам нападает, а завтра оказывается в позиции того, кого отвергают, дразнят или избегают. Именно поэтому этот тип нельзя сводить только к «плохому поведению» или только к виктимности. Здесь важно видеть обе стороны сразу [4, 13].

Для педагога-психолога особая трудность заключается в том, что агрессивно-виктимный ребенок редко вызывает у взрослых однозначное сочув-

НЕ ПУТАТЬ

Агрессивно-виктимный тип — это не просто «трудный ребенок»

Ошибка 1

Видеть только агрессию и реагировать лишь наказанием.

Ошибка 2

Видеть только страдание и игнорировать вред, который ребенок причиняет другим.

Главный ориентир

Важно удерживать обе стороны одновременно: защищать ребенка от давления и последовательно останавливать его агрессивные способы реагирования.

Агрессивно-виктимный тип сочетает уязвимость и агрессию, поэтому требует особенно точной позиции взрослого.

ствии. Он может раздражать, провоцировать, нарушать границы, и потому возникает риск утратить к нему профессиональную чувствительность и начать воспринимать его только как источник проблемы. Однако именно в этих случаях особенно важно удерживать сложный взгляд на ситуацию. Если педагог-психолог видит только агрессию, он будет работать лишь с внешними проявлениями и упустит внутреннюю травматизацию. Если же он увидит только страдание, то может недооценить тот вред, который такой ребенок причиняет другим [1, 10].

В отличие от доминантного буллера, агрессивно-виктимный тип не стремится последовательно удерживать власть и управлять группой. В отличие от пассивной жертвы он не уходит в молчание и не остается только в беспомощной позиции. Его поведение более хаотично, напряженно и противоречиво. Он может одновременно нуждаться в защите и быть опасным для окружающих. Именно поэтому работа с ним требует особой точности, последовательности и очень взвешенной позиции взрослого [5, 9].

**ТАБЛИЦА 8. ПРАКТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ПО
РАСПОЗНАВАНИЮ АГРЕССИВНО-ВИКТИМНОГО ТИПА**

Что важно увидеть	Как это проявляется
Положение в ситуации буллинга	Ребенок может одновременно быть объектом травли и сам проявлять агрессию по отношению к другим.
Типичное поведение	Резко реагирует, вступает в конфликты, может обзывать, драться, провоцировать, но при этом сам бывает отвергнут, высмеян или изолирован.
Возможные причины и механизмы	Накопленная уязвимость, опыт давления, отсутствие безопасной защиты, недоверие к взрослым, установка «надо ударить первым».
Главный риск ошибочной оценки	Видеть только агрессию и наказывать, не замечая собственной травматизации ребенка; либо видеть только страдание и игнорировать вред для других.
Первичный ориентир в работе	Сначала остановить давление на самого ребенка, затем последовательно учить его выражать злость, защищать границы и решать конфликты без нападения.

Описанные выше типы участников буллинга помогают понять мотивы поведения и выстроить коррекционную работу. Однако существуют случаи, когда поведение ребенка имеет более глубокие психофизиологические причины и требует не только педагогической, но и клинической диагностики

Таким образом, понимание психологических портретов участников буллинга создает основу для выбора более точной тактики сопровождения, профилактики и коррекционной работы, которые рассматриваются в следующей главе.

ГЛАВА 3. ПРАКТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАБОТЫ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА

3.1 Выбор тактики и форм работы с учетом ролей участников на основе анализа проявлений буллинга

Практическая работа педагога-психолога в ситуации буллинга начинается не с быстрого распределения детей по ролям: «агрессор», «жертва», «наблюдатель». В реальной школьной ситуации все обычно сложнее. Один ребенок может выглядеть резким и конфликтным, но за этой резкостью может стоять тревога, опыт отвержения или страх самому оказаться слабым. Другой, наоборот, внешне кажется спокойным и благополучным, но именно вокруг него регулярно возникают слухи, исключение, насмешки и скрытое давление. Класс может не нападать открыто, но поддерживать происходящее смехом, молчанием или привычным «мы просто шутим» [8, 10].

Поэтому первый шаг педагога-психолога - не подобрать готовое мероприятие, а понять, **что именно удерживает ситуацию**. Кто запускает давление? Кто его усиливает? Кто молчит из страха? Кто нуждается в защите уже сейчас? Какие взрослые включены в ситуацию и не усиливают ли они ее своими реакциями? Только после такого анализа можно выбирать тактику сопровождения, которая будет работать не формально, а по существу [4, 6].

Тактика не должна строиться по шаблону. Одинаковая беседа со всеми участниками редко меняет ситуацию, если неясно, какую задачу она решает. В одном случае первоочередной задачей будет безопасность ребенка, в другом - прекращение групповой поддержки агрессии, в третьем - коррекция поведения инициатора, в четвертом - согласование действий взрослых. Чем точнее педагог-психолог определяет ближайшую задачу, тем меньше риск формальных действий и тем выше вероятность реального изменения ситуации [7, 11].

При выборе тактики важно учитывать не один признак, а несколько ориентиров одновременно: роль обучающегося, характер проявлений, функцию поведения, состояние ребенка, уровень риска, позицию класса и согласованность взрослых. Эти ориентиры помогают не застревать в вопросе «кто виноват», а перейти к более рабочему вопросу: **что нужно изменить, чтобы давление прекратилось и не вернулось в другой форме?** [12, 13].

ОТ АНАЛИЗА СИТУАЦИИ К ВЫБОРУ БЛИЖАЙШЕЙ ЗАДАЧИ

Одна из частых ошибок в школьной практике - начинать сразу с мероприятия: провести беседу, организовать классный час, вызвать родителей, дать поручение классному руководителю. Внешне это выглядит как активная работа, но не всегда затрагивает сам механизм буллинга. Если травлю удерживает группа, одной индивидуальной беседы будет мало. Если ребенок находится в состоянии тревоги и небезопасности, начинать

с общеклассного разговора может быть преждевременно. Если взрослые реагируют по-разному, даже грамотная работа психолога быстро теряет опору [5, 9].

Поэтому перед выбором формы работы важно определить ближайшую задачу. Не все задачи решаются одновременно. Иногда сначала нужно остановить продолжающееся давление, затем поддержать ребенка, потом работать с классом и только после этого переходить к более длительной коррекционной работе. В другой ситуации первым шагом становится согласование позиции взрослых, потому что именно их несогласованность усиливает напряжение и делает помощь непоследовательной [1, 10].

Такой подход позволяет педагогу-психологу действовать не хаотично, а последовательно: сначала понять структуру ситуации, затем выделить главное звено, которое удерживает проблему, и только после этого выбрать форму работы.

ТАБЛИЦА 9. ШЕСТЬ ШАГОВ ВЫБОРА ТАКТИКИ СОПРОВОЖДЕНИЯ

Шаг	Что уточняет педагог-психолог	Практический вопрос
1. Роль ребенка в ситуации	Кто инициирует давление, кто находится в уязвимой позиции, кто поддерживает, кто молчит, кто может стать ресурсом помощи.	Какую позицию занимает ребенок и насколько она устойчива?
2. Характер проявлений	Давление открытое или скрытое, прямое или косвенное, разовое на поверхности или повторяющееся по сути.	Какие формы давления повторяются и как они влияют на положение ребенка в группе?
3. Функция поведения	Что стоит за поведением: власть, тревога, защита, импульсивность, зависимость от группы, сохранение статуса.	Какую задачу ребенок решает через это поведение?
4. Состояние ребенка и уровень риска	Есть ли страх, избегание школы, тревога, агрессия, изоляция, недоверие к взрослым, ощущение небезопасности.	Что сейчас важнее: защита, поддержка, коррекция поведения или развитие навыков?

5. Позиция класса	Класс усиливает травлю, молчит, оправдывает происходящее, боится вмешаться или может стать ресурсом изменения.	Что делает группа: поддерживает давление или может помочь его остановить?
6. Позиция взрослых	Есть ли единая линия у педагогов, родителей, администрации, или ребенок получает противоречивые сигналы.	Кто должен быть подключен, чтобы помощь стала устойчивой?

После этих шести шагов педагогу-психологу легче определить не просто форму работы, а первую рабочую задачу. В одних случаях это прекращение давления, в других - поддержка ребенка, в-третьих - работа с классом, в-четвертых - согласование взрослых. Именно поэтому выбор тактики должен начинаться не с мероприятия, а с понимания, какое звено удерживает ситуацию.

И следующий шаг педагога-психолога - не сразу выбирать форму работы, а сначала определить ближайшую задачу. От этого зависит, будет ли сопровождение точным и действительно работающим.

ТАБЛИЦА 10. КАРТА ВЫБОРА ПЕРВОГО ШАГА СОПРОВОЖДЕНИЯ

Что видно в ситуации	Что это означает для тактики	Первый шаг педагога-психолога
Ребенок боится идти в класс, избегает школы, выглядит тревожным или подавленным	На первом месте безопасность и эмоциональная поддержка	Обеспечить ребенку опору, подключить классного руководителя и родителей, исключить повторное давление
Давление продолжается открыто: насмешки, унижение, исключение, угрозы, провокации	Нельзя начинать с общих разговоров, пока вред продолжается	Остановить давление, обозначить границы, подключить взрослых, которые могут повлиять на ситуацию

Класс смеется, молчит, поддерживает инициатора или делает вид, что ничего не происходит	Буллинг удерживается групповой реакцией	Планировать работу с классом и наблюдателями, не ограничиваться беседой с отдельными детьми
Инициатор имеет высокий статус или влияние в группе	Агрессия может быть способом удержания власти	Работать с границами, ответственностью и снижением поддержки со стороны группы
Ситуация выглядит противоречиво: жалобы есть, но факты неясны	Нужна аккуратная проверка без обесценивания переживаний ребенка	Собрать информацию из разных источников, наблюдать динамику, не спешить с ярлыками
Взрослые реагируют по-разному: одни тревожатся, другие обесценивают, третьи обвиняют	Помощь будет фрагментарной без единой позиции	Согласовать действия педагогов, родителей и администрации, определить зоны ответственности
Есть выраженные риски: сильная дезадаптация, резкое ухудшение состояния, высокая агрессия	Внутришкольных ресурсов может быть недостаточно	Рассмотреть подключение администрации и других специалистов, не разрывая школьное сопровождение

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОРИЕНТИР

Начинать нужно не с мероприятия, а с ближайшей задачи. Педагог-психологу важно сначала ответить на вопрос: **Что сейчас важнее всего?**

- прекратить продолжающееся давление;
- обеспечить ребенку чувство безопасности;
- снизить тревогу и эмоциональное напряжение;
- ограничить влияние инициатора;
- изменить реакцию наблюдателей;
- согласовать действия взрослых;
- уточнить ситуацию, если признаки противоречивы;
- расширить маршрут помощи, если внутришкольных ресурсов недостаточно.

Форма работы выбирается только после этого. Тогда беседа, классная работа, встреча с родителями или подключение администрации становятся не отдельными действиями «для отчета», а частью понятной линии сопровождения.

**ТАБЛИЦА 11. КАРТА ВЫБОРА ТАКТИКИ СОПРОВОЖДЕНИЯ
С УЧЕТОМ РОЛИ УЧАСТНИКОВ**

Участник или группа	Что может удерживать ситуацию	Ближайшая задача педагога-психолога	Формы работы	Чего важно избегать
Инициатор буллинга	Потребность во власти, тревога, импульсивность, зависимость от группы, стремление сохранить статус.	Остановить давление, обозначить границы и понять, какую функцию выполняет агрессивное поведение.	Индивидуальная работа, анализ конкретных эпизодов, согласование позиции взрослых, при необходимости работа с классом.	Только наказания, нравоучения или разговора «о хорошем поведении» без анализа причин.
Ребенок в позиции жертвы	Страх, изоляция, сниженная опора на взрослых, трудности защиты границ, закрепленная уязвимая позиция.	Обеспечить безопасность, снизить тревогу, восстановить чувство опоры и не допустить вторичной травматизации.	Индивидуальная поддержка, работа с родителями и педагогами, изменение ситуации в классе.	Давления в стиле «учись защищаться» до того, как травля остановлена.
Наблюдатели	Смех, молчаливое согласие, страх вмешательства, зависимость от группы, отсутствие понятных способов помощи.	Изменить групповую реакцию и снизить поддержку буллинга.	Работа с классом, обсуждение роли наблюдателей, развитие безопасных способов поддержки.	Считать наблюдателей неучастными или требовать от них героического вмешательства.

Агрессивно-виктимный тип	Сочетание уязвимости и агрессии, опыт отвержения, недоверие, трудности саморегуляции, опережающая защита.	Одновременно защитить ребенка от давления и остановить его агрессивные способы реагирования.	Индивидуальное сопровождение, работа с педагогами и родителями, наблюдение за групповой динамикой.	Видеть только агрессора или только жертву, закреплять ярлык «трудный ребенок».
Класс как среда	Нормализация насмешек, страх быть следующим, привлекательность агрессивного лидерства, скрытое исключение.	Изменить групповую норму и сделать поддержку травли социально неприемлемой.	Работа с классом, укрепление защитных позиций, развитие правил безопасного взаимодействия.	Публичного разбора конкретных участников перед всем классом.
Взрослые вокруг ситуации	Несогласованные реакции, минимизация проблемы, взаимные обвинения, формальный подход.	Согласовать единую линию действий и распределить ответственность.	Рабочие встречи, консультации педагогов и родителей, подключение администрации при необходимости.	Хаотичного подключения всех взрослых без ясных задач.

Эта карта помогает быстро увидеть, что работа с буллингем не может быть направлена только на одного участника. Даже если внешне ситуация начинается с действий инициатора, удерживаться она может за счет класса, реакции взрослых или незащищенности ребенка, оказавшегося в уязвимой позиции.

ФОРМЫ РАБОТЫ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТРУКТУРЫ СИТУАЦИИ

Форма работы должна отвечать не привычке специалиста, а структуре самой ситуации. Иногда нужна индивидуальная беседа, иногда серия встреч, иногда работа с классом, иногда согласование взрослых, а в сложных случаях - сочетание нескольких направлений. Ошибка возникает тогда, когда форма выбирается автоматически: «с жертвой поговорить», «с агрессором провести беседу», «классу прочитать профилактику». В ситуации буллинга этого часто недостаточно [8, 10].

Индивидуальная работа важна, когда необходимо понять переживания ребенка, снизить тревогу, поддержать внутреннюю опору, развить саморегуляцию или помочь осмыслить собственное поведение. Но она не меняет класс как среду. Работа с классом нужна тогда, когда буллинг поддерживается групповой реакцией, молчанием, страхом или привлекательностью агрессивного лидерства. Консультирование взрослых необходимо в тех случаях, когда педагоги и родители действуют несогласованно или сами, не желая этого, усиливают напряжение [5, 6].

Диагностическое сопровождение необходимо тогда, когда ситуация неоднозначна, есть противоречивые сигналы, скрытые формы давления или неясная ролевая структура. При этом диагностика не должна откладывать помощь. Если ребенок уже находится в небезопасной ситуации, сначала важно снизить риск, а затем уточнять картину более глубоко [12, 13].

**ТАБЛИЦА 12. ФОРМЫ РАБОТЫ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА В
ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТРУКТУРЫ СИТУАЦИИ БУЛЛИНГА**

Форма работы	Когда особенно целесообразна	Основная задача	Ограничения и риски
Индивидуальная беседа	На первичном этапе, когда важно услышать ребенка, уточнить ситуацию, снизить напряжение.	Установить контакт, понять переживания, определить ближайший шаг.	Недостаточна как единственная мера при устойчивом буллинге.

Серия индивидуальных встреч	При выраженной тревоге, уязвимости, агрессии, трудностях саморегуляции или закрепленной роли.	Более глубокая работа с состоянием, поведением, самооценкой, границами и способами реагирования.	Без работы со средой может не дать устойчивого результата.
Диагностическое сопровождение	Когда ситуация неоднозначна, содержит скрытые формы давления или противоречивые сигналы.	Уточнить структуру отношений, роли участников, факторы риска и ресурсы.	Не должно откладывать необходимое вмешательство.
Малая группа	Когда нужно развивать навыки общения, саморегуляции, уверенности, устойчивости к групповому давлению.	Формировать конкретные навыки в более безопасном формате.	Неправильный состав группы может усилить напряжение.
Работа с классом	Когда буллинг поддерживается групповой нормой, молчанием, смехом, исключением или страхом вмешательства.	Изменить реакцию группы, снизить поддержку агрессии, укрепить защитные позиции.	Не должна превращаться в публичный разбор конкретных участников.
Консультирование педагогов и родителей	Когда реакции взрослых противоречивы, обвинительны, формальны или недостаточно последовательны.	Согласовать общую линию помощи и распределить действия.	Формальные советы без конкретики не меняют ситуацию.

Подключение администрации и других специалистов	При повторяемости, риске эскалации, выраженном неблагополучии или недостаточности ресурсов школы.	Обеспечить организационную поддержку и расширить маршрут помощи.	Нельзя использовать как способ просто «передать проблему дальше».
--	---	--	---

В большинстве случаев эффективной оказывается не одна форма, а их сочетание. Индивидуальная работа помогает ребенку восстановить опору и освоить более безопасные способы реагирования, работа с классом меняет среду, а взаимодействие со взрослыми делает помощь устойчивой. Поэтому вопрос не в том, выбрать индивидуальную или групповую работу, а в том, какой уровень должен стать первым, а какой - поддерживающим [4, 8].

Выбор тактики в ситуации буллинга начинается с анализа того, что именно удерживает проблему: поведение инициатора, уязвимость ребенка, реакция наблюдателей, групповая норма или несогласованность взрослых. Чем точнее педагог-психолог определяет ближайшую задачу, тем более адресной становится помощь.

Практическая работа не должна сводиться к одной беседе, одному классному часу или одной встрече с родителями. Буллинг требует сочетания индивидуального сопровождения, работы с классом и согласования действий взрослых. Именно такая логика позволяет перейти от разового реагирования к системной помощи.

Следующим шагом становится организация взаимодействия с участниками образовательного процесса: педагогами, родителями, классом, администрацией и другими специалистами, без которых сопровождение ситуации буллинга не может быть устойчивым.

3.2 ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С УЧАСТНИКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Ситуация буллинга не решается только в кабинете педагога-психолога. Даже если индивидуальная беседа прошла хорошо, ребенок возвращается в класс, к сверстникам, педагогам, родителям и той среде, где сама ситуация возникла или закрепилась. Поэтому сопровождение буллинга всегда требует взаимодействия нескольких взрослых, а не изолированной работы одного специалиста [1, 4].

При этом важно понимать: взаимодействие не означает, что все взрослые делают одно и то же. У педагога-психолога, классного руководителя, администрации, родителей и других специалистов разные зоны ответственности. Если эти зоны не определены, помощь быстро становится разрозненной: психолог проводит беседы, педагог наблюдает «как получится», родители требуют немедленного наказания,

администрация ждет результата, а ребенок не чувствует устойчивой защиты [6, 10].

Задача педагога-психолога в такой ситуации - не взять всю работу на себя, а выстроить понятную систему сопровождения. Нужно определить, кто видит ребенка ежедневно, кто может обеспечить организационные меры, кто работает с состоянием ребенка, кто взаимодействует с семьей, кто отслеживает динамику в классе и кто подключается при усилении риска [8, 13].

В этом разделе взаимодействие рассматривается не как формальное информирование участников образовательного процесса, а как рабочая система помощи. Ее цель - сделать так, чтобы действия взрослых не противоречили друг другу, не усиливали напряжение и не оставляли ребенка один на один с ситуацией.

ДЛЯ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА

Единая позиция взрослых не означает, что все делают одно и то же. В ситуации буллинга важно, чтобы взрослые придерживались общей линии: травля недопустима, безопасность ребенка является приоритетом, ответственность не перекладывается на пострадавшего, а работа ведется не только с отдельным ребенком, но и с групповой динамикой.

Но единая позиция не означает одинаковые действия. Педагог-психолог сопровождает состояние и поведение участников. Классный

руководитель видит ежедневную динамику класса. Администрация обеспечивает организационные решения. Родители поддерживают ребенка за пределами школы. Другие специалисты подключаются, если ресурсов школы недостаточно.

Главный ориентир: взрослые должны действовать согласованно, но каждый - в своей зоне ответственности.

**ТАБЛИЦА 13. КАРТА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ УЧАСТИЯ
ВЗРОСЛЫХ В СОПРОВОЖДЕНИИ СИТУАЦИИ БУЛЛИНГА**

Участник сопровождения	Основная роль	Что важно делать	Чего важно избегать
Педагог-психолог	Анализ ситуации, сопровождение участников, выбор тактики, координация психологической помощи.	Уточнять ролевую структуру, оценивать состояние детей, подбирать формы работы, отслеживать динамику.	Брать всю ситуацию только на себя или ограничиваться одной беседой.
Классный руководитель	Ежедневное наблюдение за классом и поддержание безопасной атмосферы.	Замечать изменения в поведении детей, фиксировать повторяющиеся эпизоды, поддерживать согласованную позицию взрослых.	Сводить ситуацию к «обычной ссоре» или публично обсуждать участников перед классом.
Учителя-предметники	Наблюдение за поведением детей на уроках и в учебных ситуациях.	Сообщать о повторяющихся сигналах, не допускать унижения и изоляции на уроках, поддерживать единые правила общения.	Игнорировать «мелкие» насмешки, сарказм, исключение из групповой работы.

Администрация	Организационная поддержка и обеспечение безопасности образовательной среды.	Подключаться при повторяемости, риске усиления ситуации, конфликте между взрослыми, необходимости управленческих решений.	Передавать всю работу только педагогу-психологу без организационной поддержки.
Родители ребенка в позиции жертвы	Поддержка ребенка и сотрудничество со школой.	Выслушать ребенка, не обвинять его, сообщать школе о значимых изменениях, соблюдать договоренности.	Требовать от ребенка «самому разобраться» или действовать резко без согласования со школой.
Родители инициатора буллинга	Участие в изменении поведения ребенка и принятии ответственности.	Признать проблему, поддержать границы допустимого поведения, сотрудничать со школой.	Полностью отрицать ситуацию или оправдывать поведение ребенка трудностями характера.
Социальный педагог, медработник, другие специалисты	Расширение помощи при дополнительных рисках.	Подключаться при семейных, социальных, поведенческих, эмоциональных или иных факторах риска.	Подменять школьное сопровождение разовой консультацией.

Эта карта помогает распределить участие взрослых без взаимных обвинений и ожидания, что один специалист решит всю ситуацию. Важно не просто «подключить всех», а понять, зачем каждый взрослый включается и какую задачу он выполняет.

При выявлении или подозрении на факты насилия, травли, буллинга или кибербуллинга работа не должна оставаться только на уровне инди-

видуальной инициативы педагога-психолога. В организации образования должен быть определен ответственный координатор по вопросам организации работы по таким фактам, а действия специалистов должны быть согласованы с установленным порядком реагирования. Это позволяет избежать ситуации, когда каждый взрослый действует отдельно, а помощь ребенку становится фрагментарной

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С КЛАССНЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ И ПЕДАГОГАМИ

Классный руководитель часто является первым взрослым, который видит изменения в классе: кто стал чаще оставаться один, кто избегает совместной работы, кто резко реагирует, кто начал пользоваться поддержкой группы, а кто молчит и отстраняется. Поэтому взаимодействие педагога-психолога с классным руководителем должно быть не формальным, а рабочим [4, 9].

Важно не начинать разговор с обвинений: «почему вы не заметили», «почему допустили», «почему не остановили». Такая позиция быстро переводит обсуждение в защиту и взаимное напряжение. Гораздо продуктивнее выстроить разговор вокруг фактов: что наблюдалось, как часто повторялось, кто был рядом, как реагировал класс, что изменилось в поведении ребенка, какие действия уже предпринимались [10, 13].

Педагогам важно объяснить, что в буллинге значимыми могут быть не только явные эпизоды. Повторяющиеся смешки, исключение из пары или группы, демонстративное игнорирование, обесценивание ответа у доски, «случайные» комментарии, отказ садиться рядом - все это может поддерживать ситуацию. Если взрослые считают такие проявления мелочами, ребенок получает сигнал, что его переживания не будут замечены [5, 16].

При этом педагог-психолог не должен превращать классного руководителя или учителя в «исполнителя поручений». Важно договориться о конкретных наблюдениях и действиях: на что обращать внимание, что фиксировать, как реагировать на повторяющиеся эпизоды, когда сообщать психологу или администрации, как не усиливать ситуацию публичными замечаниями.

ТАБЛИЦА 14. КАРТА РАБОЧЕГО ОБСУЖДЕНИЯ СИТУАЦИИ С КЛАССНЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ ИЛИ ПЕДАГОГОМ

Вопрос для обсуждения	Что важно уточнить
Что именно наблюдал педагог?	Конкретные эпизоды, повторяемость, участники, место и время, реакция класса.
Что изменилось в поведении ребенка?	Избегание, тревожность, замкнутость, резкие реакции, снижение активности, отказ от участия.

Какие проявления видны в группе?	Смех, молчание, поддержка инициатора, исключение, бойкот, слухи, страх вмешательства.
Как взрослые уже реагировали?	Были ли замечания, беседы, вызов родителей, наблюдение, вмешательство администрации.
Что может усилить ситуацию?	Публичный разбор, обвинение ребенка, обесценивание жалобы, преждевременное примирение.
Что педагог может делать ежедневно?	Замечать повторяемость, пресекать унижение, поддерживать правила общения, сообщать о динамике.
Когда нужно подключать других взрослых?	При повторении эпизодов, ухудшении состояния ребенка, сопротивлении семьи, усилении агрессии.

После такого обсуждения важно зафиксировать не только общее понимание ситуации, но и ближайшие действия. Например, кто наблюдает за переменами, кто отслеживает работу в группах, кто поддерживает контакт с родителями, кто сообщает педагогу-психологу о новых эпизодах. Без этого разговор может остаться правильным по смыслу, но не перейти в реальное сопровождение.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С РОДИТЕЛЯМИ

Работа с родителями в ситуации буллинга требует особой осторожности. Родители ребенка, подвергающегося травле, часто приходят в состоянии тревоги, злости, растерянности или недоверия к школе. Родители инициатора могут защищаться, отрицать проблему, воспринимать разговор как обвинение семьи. Родители наблюдателей иногда считают, что их ребенок «не при чем», потому что он никого не бил и не обзывал напрямую [7, 11].

Поэтому разговор с родителями не должен строиться как поиск виноватых. Его задача - не усилить конфликт между взрослыми, а включить семью в сопровождение ребенка. Для этого важно говорить спокойно, опираться на факты, не использовать унижительные формулировки, не ставить ребенку устойчивый ярлык и не обещать быстрых решений там, где нужна последовательная работа [1, 10].

С родителями ребенка в позиции жертвы важно подтвердить, что переживания ребенка услышаны, а ответственность за прекращение давления не перекладывается на него. Родителям важно объяснить, какие шаги школа предпринимает для защиты ребенка, как будет отслеживаться ситуация и что они могут делать дома: поддерживать, не обвинять, не требовать немедленной «смелости», сообщать о состоянии ребенка и изменениях в поведении.

С родителями инициатора важно удерживать границу: речь идет не о

том, что ребенок «плохой», а о том, что определенное поведение причиняет вред и должно быть остановлено. При этом важно понять, какие факторы могут поддерживать такое поведение: потребность в статусе, тревожность, импульсивность, влияние группы, семейные реакции. Родителям необходимо видеть не только проблему, но и свою роль в изменении поведения ребенка [8, 13].

ТАБЛИЦА 15. КАРТА РАЗГОВОРА ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА С РОДИТЕЛЯМИ

Этап разговора	Что делает педагог-психолог	Ожидаемый результат
1. Начало разговора	Спокойно обозначает цель встречи: понять ситуацию и согласовать помощь ребенку.	Родители понимают, что разговор не направлен на обвинение.
2. Описание фактов	Говорит о конкретных наблюдениях, повторяемости, изменениях в поведении, без ярлыков и оценочных формулировок.	Обсуждение опирается на факты, а не на взаимные обвинения.

3. Выслушивание позиции родителей	Дает родителям возможность рассказать, что они видят дома, как ребенок объясняет ситуацию, что их тревожит.	Школа получает дополнительную информацию о состоянии ребенка.
4. Определение ближайшей задачи	Объясняет, что сейчас первоначально: безопасность, снижение тревоги, прекращение давления, коррекция поведения, работа с классом.	Родители понимают логику действий школы.
5. Согласование действий	Договаривается, что делает школа и что делают родители дома.	Появляется единая линия поддержки.
6. Дальнейший контакт	Обозначает, когда будет следующая связь и по каким признакам будет оцениваться динамика.	Сопровождение не заканчивается одной встречей.

Разговор с родителями должен завершаться не общими словами, а понятными договоренностями. Родителю важно уйти не только с ощущением, что его выслушали, но и с пониманием: что будет сделано в школе, что он может сделать дома, к кому обращаться при повторении ситуации и когда будет следующая точка обратной связи.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С КЛАССОМ

Работа с классом является одной из самых чувствительных частей сопровождения буллинга. Ее нельзя сводить к общему классному часу «о дружбе» или публичному разбору конкретной ситуации. Если назвать участников, заставить детей объясняться перед всеми или требовать немедленного примирения, можно усилить стыд, сопротивление и скрытые формы давления [4, 8].

Задача работы с классом - изменить групповую норму. Дети должны понять, что буллинг держится не только на действиях инициатора, но и на реакции окружающих. Смех, пересылка сообщений, молчание, бойкот, поддержка прозвищ, «невмешательство» - все это может усиливать давление. Поэтому с классом важно обсуждать не личности, а способы поведения: что делает ситуацию опасной, как выглядит поддержка, когда нужно обращаться к взрослому, почему молчание не всегда является нейтральным [9, 16].

Работа с классом должна быть безопасной и не провоцировать повторное давление на ребенка. Лучше использовать нейтральные ситуации, обобщенные примеры, правила группового взаимодействия, упражнения на распознавание роли наблюдателя, обсуждение безопасных спо-

собов помощи. При этом педагог-психолог должен заранее согласовать с классным руководителем, какие темы можно поднимать, какие формулировки нежелательны и как будет отслеживаться реакция класса после занятия.

ТАБЛИЦА 16. КАРТА ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С КЛАССОМ

Компонент работы	Что важно предусмотреть
Цель	Изменить групповую реакцию, снизить поддержку травли и усилить безопасные способы помощи.
Формат	Классный час, групповое занятие, серия коротких встреч, обсуждение правил общения, упражнения на роль наблюдателей.
Содержание	Роль наблюдателей, последствия молчаливой поддержки, способы безопасного обращения за помощью, правила уважительного общения.
Что не делать	Не разбирать конкретного ребенка публично, не требовать признаний, не устраивать голосования, не принуждать к примирению.
Роль классного руководителя	Поддерживать общую линию, наблюдать за реакцией класса, закреплять правила в ежедневном взаимодействии.
Ожидаемый результат	Класс понимает, что травля недопустима, а поддержка пострадавшего может быть безопасной и посильной.
Контроль после занятия	Наблюдение за переменами, рассадкой, групповыми заданиями, переписками, реакцией на пострадавшего ребенка.

После работы с классом важно не считать ситуацию завершенной. Иногда внешне дети начинают вести себя спокойнее, но давление уходит в скрытую форму. Поэтому педагог-психологу и классному руководителю важно наблюдать, не сохраняются ли намеки, исключение из общения, цифровые формы давления или новые способы изоляции ребенка.

ПОДКЛЮЧЕНИЕ АДМИНИСТРАЦИИ И ДРУГИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Не каждая ситуация буллинга требует немедленного расширения маршрута помощи, но педагог-психолог должен понимать, когда внутришкольных ресурсов становится недостаточно. Подключение администрации необходимо, если давление повторяется, меры не дают результата, есть риск усиления ситуации, родители находятся в остром конфликте со школой, педагоги действуют несогласованно или требуется организационное решение [1, 5].

Администрация нужна не только для «строгого разговора». Ее роль шире: обеспечить безопасность, поддержать единые правила, организовать взаимодействие взрослых, определить порядок действий, при необходимости подключить внешние службы или специалистов. Если администрация остается в стороне, педагог-психолог может оказаться один на один с ситуацией, где нужны управленческие решения [10, 13].

Другие специалисты подключаются в тех случаях, когда ситуация связана с выраженными эмоциональными, поведенческими, семейными, социальными или медицинскими факторами. Это может быть социальный педагог, медицинский работник, специалисты ПМПК, ЦПП, органы профилактики или другие структуры в рамках действующего порядка. Важно, чтобы подключение специалистов не означало «передачу проблемы дальше». Школа продолжает сопровождение ребенка и класса, даже если помощь расширяется.

**ТАБЛИЦА 17. КРИТЕРИИ ПОДКЛЮЧЕНИЯ
АДМИНИСТРАЦИИ И ДРУГИХ СПЕЦИАЛИСТОВ**

Когда необходимо подключение	Что это может означать	Кто может быть включен
Буллинг повторяется, несмотря на первичные меры.	Ситуация закрепились и требует организационной поддержки.	Администрация, классный руководитель, педагог-психолог.
Состояние ребенка заметно ухудшается.	Нужна усиленная поддержка и контроль безопасности.	Педагог-психолог, родители, администрация, при необходимости внешние специалисты.
Агрессия усиливается или становится скрытой.	Ситуация меняет форму, но не прекращается.	Классный руководитель, администрация, педагог-психолог.

Родители находятся в остром конфликте со школой или друг с другом.	Требуется аккуратная коммуникация и единая позиция школы.	Администрация, педагог-психолог, классный руководитель.
Педагоги реагируют по-разному или минимизируют проблему.	Нет единой линии взрослых, помощь становится непоследовательной.	Администрация, педагог-психолог, педагогический коллектив.
Есть признаки семейного, социального или иного неблагополучия.	Школьной помощи может быть недостаточно.	Социальный педагог, администрация, внешние службы в установленном порядке.

ЧЕК-ЛИСТ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ СОГЛАСОВАННОСТИ ДЕЙСТВИЙ ВЗРОСЛЫХ ПРИ СОПРОВОЖДЕНИИ СИТУАЦИИ БУЛЛИНГА

Перед тем как считать систему сопровождения выстроенной, педагогу-психологу важно проверить, действительно ли взрослые действуют в одной логике. Для этого можно использовать короткий чек-лист.

Чек-лист согласованности действий взрослых

Вопрос для проверки	Да / нет
1. Есть ли у взрослых общее понимание, что ситуация требует серьезного внимания?	
2. Согласованы ли ближайшие шаги школы?	
3. Понимают ли педагоги, как реагировать на повторяющиеся эпизоды?	
4. Есть ли у родителей ясность, что делает школа и что ожидается от семьи?	
5. Исключены ли противоречивые сигналы ребенку со стороны взрослых?	
6. Определено ли, кто отслеживает динамику ситуации?	
7. Понятно ли, когда требуется повторное обсуждение и пересмотр тактики?	

Чем меньше положительных ответов, тем выше вероятность, что ребенок получает противоречивые сигналы от взрослых, а сама ситуация сохраняется из-за отсутствия единой позиции и последовательных действий.

Таким образом, взаимодействие с участниками образовательного процесса нельзя считать внешним дополнением к работе педагога-психолога. Это ее необходимое условие. Чем более последовательно выстроены связи между психологом, педагогами, родителями, администрацией и, при необходимости, другими специалистами, тем выше вероятность того, что помощь будет не разовой реакцией на конкретный эпизод, а частью устойчивой системы поддержки и предупреждения буллинга.

Для практического использования основные ориентиры взаимодействия можно обобщить в следующей таблице.

ТАБЛИЦА 18. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА С УЧАСТНИКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Участники взаимодействия	Основная задача	Что особенно важно	Чего следует избегать
Классный руководитель и педагоги	Согласование наблюдения, ежедневного реагирования и общей педагогической позиции	Замечать признаки неблагополучия, обсуждать не только эпизоды, но и динамику класса, выстраивать единые границы недопустимого поведения	Формального информирования, перекладывания всей ответственности на психолога, публичного унижения детей
Родители или законные представители	Выстраивание совместной линии поддержки ребенка и реагирования на ситуацию	Спокойный разговор, конкретика, учет эмоционального состояния семьи, ясность дальнейших шагов	Обвинительного тона, ярлыков, давления, противопоставления семьи и школы

Детский коллектив	Изменение групповой нормы и снижение поддержки травли	Работа с ролью наблюдателей, последствиями исключения, безопасными способами помощи и обращения за поддержкой	Публичного разбора конкретных участников, абстрактных нравоучений без связи с реальной жизнью класса
Администрация	Обеспечение организационной рамки, безопасности и координации действий	Своевременное включение, последовательная позиция, поддержка психологической логики сопровождения	Чрезмерной бюрократизации, попытки скрыть проблему, сведения ситуации только к наказанию
Другие специалисты и службы	Расширение помощи в сложных и высокорисковых случаях	Своевременность, преемственность, понимание границ компетенции, сохранение связи со школой	Запоздалого направления, формальной передачи случая без дальнейшего сопровождения

3.3 АЛГОРИТМ РЕАГИРОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТИПИЧНЫХ ОШИБОК

После того как определены участники сопровождения и распределены зоны ответственности взрослых, педагогу-психологу важно удерживать последовательность дальнейших действий. Даже при согласованной позиции школы ситуация буллинга может развиваться по-разному: часть проявлений становится скрытой, участники могут отрицать происходящее, родители реагируют эмоционально, а класс не сразу меняет привычную норму.

Поэтому работа педагога-психолога не должна ограничиваться отдельной беседой или разовым мероприятием. Важно понимать, какие шаги необходимо пройти от первого сигнала до контроля динамики, что нужно сделать сразу, а какие действия могут быть преждевременными или даже вредными для сопровождения [8, 10].

Алгоритм реагирования нужен не для того, чтобы заменить профессиональное мышление инструкцией. Его задача другая: помочь специалисту не растеряться в напряженной ситуации, не пропустить признаки риска, не

сделать поспешных выводов и не затянуть помощь там, где ребенок уже находится в уязвимой позиции [7, 11].

При этом важно учитывать, что в случаях насилия, травли, буллинга и кибербуллинга педагог-психолог действует не изолированно, а в рамках установленного порядка реагирования организации образования. Методические рекомендации не заменяют нормативный алгоритм, а помогают специалисту удерживать психологическую и методическую логику сопровождения: принять сигнал, оценить безопасность ребенка, не обесценить обращение, не допустить повторной травматизации, определить ближайшую задачу и обеспечить контроль динамики.

В ситуации буллинга особенно важно удерживать баланс – **не спешить с окончательными выводами, но и не откладывать защитные действия**. Если давление продолжается, если ребенок боится возвращаться в класс, если группа поддерживает инициатора или взрослые реагируют несогласованно, ожидание «пока все само прояснится» может усилить небезопасность. В то же время слишком резкие действия без проверки фактов могут закрепить сопротивление участников и усложнить дальнейшую работу [5, 9].

ЭКСПРЕСС-АЛГОРИТМ РЕАГИРОВАНИЯ

Первичное реагирование начинается с принятия сигнала. Это может быть обращение самого ребенка, сообщение родителя, наблюдение педагога, конфликтная ситуация в классе, изменения в поведении обучающегося или информация о давлении в цифровой среде. На этом этапе педагогу-психологу важно не оценивать сразу, «точно ли это буллинг», а спокойно принять информацию и определить ближайший профессиональный шаг.

Первичная задача - понять, есть ли риск здесь и сейчас. Если ребенок находится в состоянии выраженной тревоги, боится идти в класс, давление продолжается или ситуация быстро усиливается, сначала принимаются меры защиты. Более глубокий анализ проводится дальше, но помощь не должна откладываться до полного выяснения всех обстоятельств [12, 13].

ТАБЛИЦА 19. ЭКСПРЕСС-АЛГОРИТМ ПЕРВИЧНОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА СИТУАЦИЮ БУЛЛИНГА

Шаг	Что делает педагог-психолог	Практический смысл
1. Принимает сигнал всерьез	Спокойно выслушивает ребенка, родителя или педагога, не обесценивает обращение.	Ребенок и взрослые видят, что ситуация не игнорируется.
2. Кратко уточняет факты	Выясняет, что произошло, где, когда, кто был вовлечен, кто присутствовал рядом, повторялось ли это.	Появляется первичное понимание ситуации без затяжного разбирательства.

3. Оценивает безопасность ребенка	Уточняет, может ли ребенок спокойно вернуться в класс, продолжается ли давление, есть ли риск повторения.	Определяется, что первично: защита или дальнейшее уточнение.
4. Проверяет признаки буллинга	Смотрит на повторяемость, дисбаланс сил, направленность давления, роль группы, состояние ребенка.	Ситуация не сводится автоматически к «ссоре» или «конфликту».
5. Предварительно определяет роли	Кто инициирует, кто поддерживает, кто молчит, кто находится в уязвимой позиции, кто может помочь.	Появляется основа для выбора тактики сопровождения.
6. Определяет ближайший шаг	Решает, что нужно сделать первым: остановить давление, поддержать ребенка, поговорить с педагогом, подключить родителей или администрацию.	Помощь становится адресной, а не формальной.
7. Назначает точку контроля	Определяет, когда и как будет проверено, изменилась ли ситуация.	Сопровождение не завершается одной беседой.

Этот алгоритм помогает педагогу-психологу сохранить последовательность. Его смысл не в том, чтобы сразу вынести окончательную оценку, а в том, чтобы быстро увидеть главное: есть ли небезопасность, что нужно остановить, кого подключить и как проверить, меняется ли ситуация.

НОРМАТИВНАЯ РАМКА РЕАГИРОВАНИЯ

В случаях, когда ситуация содержит признаки насилия, травли, буллинга или кибербуллинга, педагог-психолог должен соотносить свои действия с установленным порядком реагирования. В совместной методике по раннему выявлению и оказанию помощи несовершеннолетним закреплена необходимость своевременного выявления таких фактов, определения ответственных лиц, организации межведомственного взаимодействия и оказания помощи ребенку.

Для методических рекомендаций важно не переписывать данный порядок полностью, а показать его место в практической работе педаго-

га-психолога. Нормативный алгоритм отвечает на вопрос, кто, когда и в каком порядке должен быть проинформирован и подключен. Методическая логика отвечает на другой вопрос: как специалисту грамотно принять сигнал, оценить состояние ребенка, не усилить ситуацию ошибочными действиями и выстроить сопровождение.

Если ситуация выходит за рамки внутришкольной психологической помощи, содержит признаки продолжающегося давления, угрозы безопасности, выраженного ухудшения состояния ребенка или требует межведомственного реагирования, педагог-психолог не должен оставаться один на один с проблемой. В таких случаях необходимо действовать согласованно с ответственными лицами организации образования и установленным порядком информирования.

АЛГОРИТМ РЕАГИРОВАНИЯ

Настоящий алгоритм разработан на основании следующих нормативных правовых актов (в скобках указаны номера из прилагаемого списка): Правила выявления и оказания помощи несовершеннолетним, подвергшимся насилию, жестокому обращению, травле (буллингу), а также ставшим свидетелями насилия (совместный приказ МВД, МЗ, МТСЗН, МП РК) - (далее Правила); Приказ Министра просвещения РК № 506 от 21.12.2022 «Правила профилактики травли (буллинга) ребенка» - (далее Приказ № 506); Приказ Министра просвещения РК № 110-НК от 30.04.2026 «Типовые правила деятельности кабинетов помощи детям – жертвам насилия», (далее Приказ №110); Приказ Министра просвещения РК № 92 от 29.04.2025 «Правила деятельности службы психолого-педагогического сопровождения в организациях образования» - (Далее Приказ № 92); Приказ № 149 от 19.06.2024 «Правила деятельности регионального уполномоченного по правам ребёнка области, города республиканского значения, столицы» - (далее Приказ № 149); Приказ № 256-НК от 14.06.2024 «Правила осуществления деятельности Центров поддержки семьи» - (далее Приказ № 256); Административный процедурно-процессуальный кодекс РК (статьи 91, 92) - (далее статья 91,92); Закон РК «О персональных данных и их защите».

Этап 1. Координация и основание для помощи.

Координирует региональный уполномоченный орган по защите прав детей, а при его отсутствии – органы опеки [19].

Основание для оказания помощи:

- поступление сведений от органов и организаций (перечисленных в этих же Правилах);
- обращение самого несовершеннолетнего, его родителя или законного представителя [19].

Этап 2. Специфика помощи при буллинге

Помощь несовершеннолетнему, подвергшемуся травле (буллингу), оказывается в соответствии с [20].

Этап 3. Действия при насилии и жестоком обращении (включая буллинг с признаками насилия)

Несовершеннолетние, подвергшиеся насилию, жестокому обращению, незамедлительно доставляются в кабинет помощи детям – жертвам насилия [19, 21].

В кабинете (Приказ № 110)

► Принимаются дети до 18 лет (п. 12). Основание – заявление доставившего лица или обращение ребёнка (п. 13).

► Руководитель кабинета незамедлительно (п. 16): сообщает родителям (кроме случаев против интересов), вызывает скорую, полицию, опеку, психологов.

► Специалист центра психологической поддержки незамедлительно проводит первичную оценку по форме (Приложение 3) (п. 18).

► Составляется индивидуальный план работы (ИПР) по форме (Приложение 4) с 5 видами помощи (медицинская, психологическая, педагогическая, социальная, правовая) – (п. 26) и (п. 27). [21].

Этап 4. Первичная оценка ситуации

Региональный уполномоченный орган / органы опеки в течение 1 рабочего дня с момента получения сведений проводят первичную оценку ситуации ребёнка по форме (Приложение 1) [19].

Этап 5. Индивидуальный план реабилитации (ИПР)

На основании первичной оценки разрабатывается ИПР по форме (Приложение 2) [19].

ИПР включает 5 видов помощи:

► Медицинская – по показаниям, согласно клиническим протоколам.

► Психологическая – по (20), координируется центром психологической поддержки.

► Педагогическая – консультирование, организация воспитания и образования, содействие в социализации, коррекционно-педагогическое сопровождение.

► Социальная – содействие в получении льгот, пособий, алиментов, улучшении жилищных условий.

► Правовая – юрконсультирование, содействие с правоохранительными/судебными органами, оформление документов, помощь в подаче обращений, представительство интересов.

(Виды помощи – согласно) [19].

Этап 6. Меры КДНЗП, РУПР, центров поддержки семьи

► КДНЗП в течение 10 рабочих дней со дня получения информации принимает меры по защите прав ребёнка [19].

► РУПР обеспечивает защиту прав детей согласно [23].

► Центры поддержки семьи оказывают помощь и всестороннюю поддержку семье согласно [24].

Этап 7. Обжалование и конфиденциальность

► Обжалование действий/бездействия госорганов – по [25].

► Персональные данные не разглашаются [26].

► Запрещена публикация материалов с личными данными ребёнка и семьи [19].

КАРТА БЫСТРОЙ ОЦЕНКИ РИСКА

На первичном этапе важно быстро понять, насколько срочно требуется вмешательство. Не все ситуации одинаковы по степени риска. В одних случаях можно продолжить уточнение и наблюдение, в других - необходимо сразу принимать защитные меры и подключать взрослых [7, 12].

Карта быстрой оценки риска помогает не упустить признаки, которые требуют более оперативного реагирования. Она не заменяет полноценного анализа, но позволяет педагогу-психологу определить, можно ли двигаться в обычном темпе сопровождения или нужна срочная координация действий.

ТАБЛИЦА 20. КАРТА БЫСТРОЙ ОЦЕНКИ РИСКА

Признак	Что это может означать	Первичный ориентир для действий
Ребенок боится идти в класс, избегает школы, просит не оставлять его одного.	Ситуация уже влияет на чувство безопасности.	Сначала обеспечить защиту и подключить значимого взрослого.
Давление продолжается сейчас или может повториться в ближайшее время.	Нельзя ограничиваться наблюдением.	Принять меры для прекращения давления.
Эпизоды повторяются и направлены на одного ребенка.	Возможна устойчивая ситуация буллинга.	Начать сопровождение как возможный случай буллинга, не ждать «идеальных доказательств».
У инициатора есть поддержка группы, высокий статус или влияние.	Ребенку трудно самостоятельно остановить ситуацию.	Работать не только с отдельными детьми, но и с групповой динамикой.
Состояние ребенка заметно ухудшилось.	Нужна бережная и достаточно быстрая поддержка.	Снизить напряжение, не перегружать расспросами, согласовать действия взрослых.
Взрослые оценивают ситуацию по-разному.	Помощь может стать противоречивой.	Согласовать общую линию реагирования.

Если по нескольким признакам риск выглядит высоким, педагог-психолог не ждет, пока ситуация «сама успокоится». Сначала принимаются меры безопасности и поддержки, затем уточняется структура ситуации и выстраивается дальнейшее сопровождение.

ВАЖНО! ИНФОРМАЦИЯ О РЕБЕНКЕ И СИТУАЦИИ НЕ ДОЛЖНА РАСПРОСТРАНЯТЬСЯ.

При работе с фактом или подозрением на буллинг педагог-психолог обязан соблюдать конфиденциальность. Нельзя обсуждать ситуацию с посторонними, публично называть участников, размещать сведения в общих чатах, пересылать переписки, фотографии или иные материалы вне установленного порядка.

Особенно осторожно нужно относиться к материалам, связанным с цифровой средой. Скриншоты, сообщения, изображения и иные данные могут быть важны для уточнения ситуации, но их нельзя распространять между обучающимися, родителями или педагогами как «доказательства» для обсуждения. Информация собирается не для публичного разбирательства, а для защиты ребенка и организации помощи.

Сведения о ситуации используются только в пределах профессиональной необходимости и установленного порядка реагирования.

КАК ОТЛИЧИТЬ ВОЗМОЖНЫЙ БУЛЛИНГ ОТ КОНФЛИКТА

Одна из главных задач первичного реагирования - не перепутать буллинг с обычным конфликтом и не принять устойчивую травлю за «детскую ссору». Внешне ситуации могут быть похожи: дети спорят, обижаются, жалуются друг на друга, родители эмоционально реагируют, педагоги видят только отдельные эпизоды. Но по внутренней логике это разные явления [4, 16].

Конфликт чаще связан с предметом разногласия: вещью, правилом, мнением, ситуацией. В нем стороны могут быть эмоциональны, но их позиции относительно сопоставимы. Буллинг отличается тем, что давление повторяется, направлено на одного ребенка, сопровождается дисбалансом сил и часто поддерживается группой. Ребенок в позиции жертвы не может просто «ответить тем же» или самостоятельно прекратить происходящее.

ТАБЛИЦА 21. БЫСТРАЯ ПРОВЕРКА ОТЛИЧИЕ КОНФЛИКТА И ВОЗМОЖНОГО БУЛЛИНГА

Критерий	Скорее конфликт	Возможный буллинг
Повторяемость	Ситуация связана с отдельным спором или конкретным эпизодом.	Давление повторяется или имеет устойчивую направленность.

Соотношение сил	Стороны относительно равны, могут спорить и отвечать друг другу.	Один ребенок находится в более слабой позиции и не может остановить давление.
Роль группы	Группа может наблюдать, но не обязательно поддерживает одну сторону.	Смех, молчание, бойкот или поддержка сверстников усиливают давление.
Цель поведения	Есть предмет разногласия: вещь, правило, мнение, ситуация.	Воздействие направлено на унижение, исключение, подчинение или изоляцию.
Состояние ребенка	После разрешения спора напряжение снижается.	Ребенок остается тревожным, избегает общения, чувствует небезопасность.
Реакция взрослых	Достаточно помочь сторонам восстановить границы и договориться.	Требуется системное сопровождение, работа с группой и взрослыми.

Эта проверка не нужна для того, чтобы «приклеить» к ситуации окончательный ярлык на первом этапе. Она помогает выбрать правильную логику действий: конфликт можно сопровождать через восстановление границ и договоренности, а буллинг требует защиты ребенка, изменения групповой реакции и контроля динамики.

ЧТО ДЕЛАТЬ СРАЗУ, А ЧТО НЕ ДЕЛАТЬ СЛИШКОМ РАНО

В ситуации буллинга взрослые часто хотят быстро завершить напряжение: поговорить с детьми, потребовать извинений, посадить всех вместе, провести классный час, вызвать родителей. Но не каждое быстрое действие является правильным. Некоторые меры могут быть преждевременными, если давление еще не остановлено, ребенок не чувствует себя в безопасности, а взрослые не понимают структуру ситуации [8, 10].

Поэтому педагогу-психологу важно различать действия первичного реагирования и действия, которые возможны только после уточнения ситуации. Например, разговор с участниками необходим, но не всегда в форме совместной встречи. Работа с классом важна, но не должна превращаться в публичное обсуждение конкретного ребенка. Примирение возможно не

тогда, когда взрослым хочется «закрыть вопрос», а когда прекращено давление и восстановлены минимальные условия безопасности.

ТАБЛИЦА 22. ДЕЙСТВИЯ ПЕРВИЧНОГО РЕАГИРОВАНИЯ И ОШИБКИ ПРЕЖДЕВРЕМЕННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

Следует делать в первую очередь	Не следует делать слишком рано
Спокойно принять сигнал и показать, что обращение важно.	Обесценивать: «это просто ссора», «не обращай внимания», «сам разберись».
Кратко уточнить факты и повторяемость ситуации.	Делать окончательные выводы только по первому впечатлению.
Оценить безопасность ребенка.	Возвращать ребенка в ту же ситуацию без защитных мер, если давление продолжается.
Остановить продолжающееся давление.	Пытаться «помирить» участников до прекращения травли.
Определить ближайшую задачу сопровождения.	Проводить мероприятие «для отчета» без связи с задачей.
Согласовать действия ключевых взрослых.	Хаотично подключать всех без понимания их роли.
Назначить точку контроля динамики.	Считать ситуацию завершенной после одной беседы.

Эта таблица помогает удерживать простую, но важную логику: сначала безопасность и ясность ближайшего шага, затем более глубокое сопровождение. Чем сложнее ситуация, тем опаснее действовать только эмоционально или формально.

МОНИТОРИНГ ДИНАМИКИ

Сопровождение буллинга не заканчивается после первой беседы, встречи с родителями или работы с классом. Внешне ситуация может стать тише, но это не всегда означает, что давление прекратилось. Иногда оно уходит в скрытые формы: намеки, игнорирование, исключение из общения, цифровую среду, «случайные» комментарии или изменение отношения группы к ребенку [5, 8].

Поэтому педагогу-психологу важно оценивать не факт проведенного мероприятия, а динамику ситуации. Вопрос должен звучать не «что мы

провели?», а «**Что изменилось после наших действий?**». Изменилось ли состояние ребенка? Прекратилось ли давление? Снизилась ли поддержка инициатора? Появилась ли более ответственная позиция класса? Стали ли взрослые действовать согласованно? [7, 10].

Если ситуация требует длительного сопровождения, первичное реагирование должно переходить в индивидуальный план помощи ребенку и работу с образовательной средой, а не завершаться одной беседой или разовым мероприятием. Такой подход соответствует логике оказания помощи ребенку, пострадавшему от травли, буллинга или кибербуллинга, где важны психологическая поддержка, индивидуальная и групповая работа, взаимодействие с семьей и дальнейшее сопровождение.

ТАБЛИЦА 23. ЧЕК-ЛИСТ МОНИТОРИНГА ДИНАМИКИ СИТУАЦИИ

Что отслеживать	Признаки положительной динамики	Сигналы сохранения проблемы
Состояние ребенка	Ребенок становится спокойнее, охотнее идет в класс, чаще включается в общение и деятельность.	Сохраняет тревогу, избегает класса, становится замкнутым, просит «ничего не делать».
Поведение инициатора	Давление прекращается, ребенок принимает границы, взрослые видят снижение агрессивных проявлений.	Поведение становится скрытым: намеки, провокации, косвенное давление.
Реакция класса	Снижается смех и поддержка давления, появляются нейтральные или защитные реакции.	Класс молчит, избегает пострадавшего, сохраняет бойкот или скрытое одобрение.
Позиция наблюдателей	Дети чаще обращаются за помощью, не поддерживают насмешки, проявляют более ответственную позицию.	Наблюдатели продолжают считать ситуацию «не своей» или боятся вмешиваться.
Действия взрослых	Педагоги реагируют согласованно, классный руководитель передает наблюдения, родители понимают ближайшие шаги.	Взрослые спорят, минимизируют проблему или перекладывают ответственность друг на друга.

Скрытые формы давления	Не появляются новые способы исключения или унижения.	Давление уходит в переписки, намеки, игнорирование, изоляцию в групповых заданиях.
-------------------------------	--	--

Мониторинг динамики должен быть заранее запланирован. Важно определить, кто наблюдает за ситуацией в классе, кто поддерживает связь с ребенком, кто получает обратную связь от родителей и когда педагог-психолог возвращается к анализу ситуации. Без этого работа может остаться разовой, даже если на старте она была выстроена правильно.

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ В СОПРОВОЖДЕНИИ СИТУАЦИИ БУЛЛИНГА

Типичные ошибки в ситуации буллинга чаще всего возникают не из-за равнодушия взрослых, а из-за спешки, тревоги, желания быстрее «закрыть» вопрос или недостаточного понимания групповой динамики. Взрослый может искренне хотеть помочь, но при этом публично разобрать участников, преждевременно требовать примирения, обвинить ребенка в слабости или ограничиться одной беседой [1, 13].

Поэтому предупреждение ошибок является такой же частью сопровождения, как и выбор форм работы. Педагогу-психологу важно не только самому избегать этих действий, но и помогать другим взрослым удерживать более точную и безопасную линию реагирования.

ТАБЛИЦА 24. ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ И БОЛЕЕ ПРОДУКТИВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ

Этап работы	Типичная ошибка	Почему это опасно	Более продуктивный ориентир
Первичная оценка	Сразу объявить ситуацию буллингом или, наоборот, назвать ее обычной ссорой без проверки.	Возникает неверная тактика, сопротивление взрослых или пропуск устойчивого давления.	Проверять признаки: повторяемость, дисбаланс сил, роль группы, состояние ребенка.

Первичная беседа	Подробно расспрашивать ребенка в состоянии сильного напряжения или обесценивать обращение.	Ребенок может закрыться, усилится тревога и недоверие.	Сначала снизить напряжение, подтвердить, что обращение принято всерьез, затем уточнять факты.
Работа с ребенком в позиции жертвы	Переложить ответственность на него: «будь сильнее», «не обращай внимания», «сам решай».	Усиливается чувство одиночества и вины.	Сначала обеспечить защиту и опору, затем развивать навыки обращения за помощью и саморегуляции.
Работа с инициатором	Ограничиться наказанием или нравоучением.	Поведение может стать скрытым, а причины давления сохраняются.	Остановить вред, обозначить границы и понять функцию поведения.
Работа с наблюдателями	Считать их непричастными.	Групповая поддержка травли остается без изменений.	Показывать роль молчания, смеха, поддержки и учить безопасным способам помощи.
Работа с классом	Публично разбирать конкретных участников или требовать немедленного примирения.	Можно усилить стыд, сопротивление и скрытое давление.	Работать с нормами группы, ролью наблюдателей и безопасными формами поддержки.
Взаимодействие с родителями	Превратить разговор в поиск виноватых.	Взрослые уходят в защиту, спор и взаимные претензии.	Опирается на факты, состояние ребенка и ближайшие шаги сопровождения.

Завершение сопровождения	Считать ситуацию решенной после первой беседы или одного мероприятия.	Буллинг может уйти в скрытую форму и продолжиться.	Обязательно отслеживать динамику и возвращаться к тактике при сохранении признаков давления.
---------------------------------	---	--	--

Эта таблица может использоваться как рабочая памятка для педагога-психолога. Она помогает быстро проверить, не стала ли помощь формальной и не упущено ли звено, которое продолжает удерживать ситуацию.

Алгоритм реагирования помогает педагогу-психологу действовать спокойно, последовательно и профессионально. В ситуации буллинга важно не спешить с ярлыками, но и не затягивать помощь там, где ребенок находится в уязвимой позиции. Первые действия должны быть направлены на принятие сигнала, оценку безопасности, уточнение ключевых признаков, выбор ближайшей задачи и подключение необходимых взрослых.

При этом методические рекомендации не подменяют установленный порядок реагирования на факты насилия, травли, буллинга и кибербуллинга. Они помогают педагогу-психологу действовать внутри этой рамки профессионально: бережно по отношению к ребенку, внимательно к признакам риска, согласованно с другими взрослыми и с обязательным соблюдением конфиденциальности.

Не менее важен мониторинг динамики. Проведенная беседа, встреча с родителями или работа с классом еще не означают, что ситуация завершена. Педагогу-психологу важно видеть, что реально меняется: состояние ребенка, реакция класса, поведение инициатора, позиция взрослых и наличие скрытых форм давления.

Таким образом, практическая работа с буллингом строится не как разовое реагирование, а как последовательное сопровождение. Именно это позволяет перейти от формальных мер к реальной защите ребенка, изменению групповой нормы и предупреждению повторения ситуации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Буллинг в образовательной среде представляет собой не случайный эпизодагрессии и не частную трудность отдельных обучающихся, а сложное социально-психологическое явление, затрагивающее всю систему отношений в классе и организации образования. Именно поэтому его нельзя преодолеть за счет единичных мер, разовых бесед или формального реагирования на наиболее заметные проявления. Устойчивость буллинга обеспечивается не только действиями инициатора, но и положением жертвы, реакцией наблюдателей, влиянием группы, позицией педагогов, семьи и теми нормами, которые складываются в образовательной среде.

В ходе рассмотрения данной темы было показано, что профессиональная эффективность педагога-психолога во многом зависит от способности точно распознавать природу происходящего. Принципиальное значение имеет разграничение буллинга, конфликта и ситуативной агрессии, поскольку именно от этого зависит последующий выбор тактики сопровождения. Не менее важным является понимание того, что внутри каждой ролевой позиции существуют собственные психологические различия, а значит, и помощь не может строиться по единому шаблону.

Анализ психологических портретов участников буллинга позволяет рассматривать ситуацию не поверхностно, через внешние действия, а глубже, через функции поведения, особенности уязвимости, скрытые механизмы группового влияния и внутренние причины вовлеченности. Такой подход дает педагогу-психологу возможность перейти от формального определения ролей к действительно адресной работе, в которой учитываются не только действия ребенка, но и его положение в системе отношений, ресурсы, ограничения и факторы риска.

Особое значение имеет и то, что буллинг сохраняется как групповое явление. Это означает, что помощь не может быть направлена только на агрессора или только на ребенка, находящегося в позиции жертвы. Без изменения групповой динамики, без работы с наблюдателями, без согласованности взрослых и без выстраивания последовательной системы реагирования даже наиболее искренние и профессионально мотивированные действия могут оказаться недостаточными. Именно поэтому деятельность педагога-психолога в ситуации буллинга должна рассматриваться как сочетание аналитической, коррекционной, координационной и профилактической работы.

Практические ориентиры, представленные в данных методических рекомендациях, подчеркивают, что результативное сопровождение строится на нескольких взаимосвязанных основаниях: своевременном выявлении ситуации, точном анализе ее структуры, выборе тактики с учетом ролей участников, включении педагогов, родителей и администрации, а также последовательном мониторинге изменений. Такой подход позволяет не только реагировать на уже сложившуюся травлю, но и снижать вероятность ее повторного возникновения, укрепляя в образовательной среде нормы уважения, безопасности и ответственного взаимодействия.

Таким образом, основная ценность представленного подхода заключается в том, что он позволяет педагогу-психологу выйти за пределы

точечных реакций и увидеть буллинг как процесс, требующий системного профессионального вмешательства. Речь идет не просто о прекращении отдельных эпизодов давления, а о более глубокой задаче, восстановлении психологической безопасности обучающихся, снижении групповой поддержки насилия и формировании такой образовательной среды, в которой уважение к достоинству ребенка становится не декларацией, а устойчивой повседневной нормой.

Именно в этом заключается ключевой профессиональный смысл работы педагога-психолога в ситуации буллинга: не только распознать травлю и отреагировать на нее, но и помочь образовательной организации выстроить более зрелую, безопасную и человечески устойчивую систему отношений, в которой буллинг не получает почвы для закрепления и развития.

ГЛОССАРИЙ

Алгоритм реагирования — пошаговая система действий педагога-психолога при выявлении фактов психологического или физического давления.

Индивидуальный план работы (ИПР) – в контексте кабинета помощи - план, составляемый руководителем кабинета на основании первичной оценки ситуации ребенка, потерпевшего от насилия, по согласованию с органами внутренних дел, судебно-медицинским экспертом, центром психологической поддержки, органом опеки и родителями.

Индивидуальный план реабилитации (ИПР) – план, разрабатываемый на основании первичной оценки ситуации ребенка, включающий медицинскую, психологическую, педагогическую, социальную и правовую помощь.

Кабинеты помощи детям – жертвам насилия – кабинеты, предназначенные для оказания всесторонней помощи детям, потерпевшим от насилия

Кейс-менеджер – работник регионального уполномоченного органа по защите прав детей Республики Казахстан, осуществляющий координацию межведомственного взаимодействия и сопровождение несовершеннолетнего, подвергшегося насилию, жестокому обращению, травле (буллинг), а также ставшего свидетелем насилия на основе индивидуального плана реабилитации, в пределах своей компетенции и в соответствии с законодательством Республики Казахстан

Кибербуллинг — использование цифровых технологий для систематического преследования, оскорбления или социальной изоляции обучающегося.

Несовершеннолетние, требующие повышенного внимания – несовершеннолетние, не успевающие по учебным предметам, безнадзорные, беспризорные, занимающиеся бродяжничеством, попрошайничеством, грубо или неоднократно нарушающие устав и (или) правила внутреннего распорядка организации образования, систематически пропускающие занятия без уважительной причины четыре дня и более в течение одного месяца, совершившие административное и (или) уголовное правонарушения, употребляющие алкогольные, энергетические напитки, психоактивные вещества, электронные системы потребления (вейпы), табачные изделия, страдающие игроманией (лудоманией), беременные, совершившие насилие, жестокое обращение, травлю (буллинг), выпускники специальных организаций образования, совершившие антиобщественное поведение

Региональный уполномоченный орган по защите прав детей Республики Казахстан – местный исполнительный орган, осуществляющий координацию деятельности по защите основных прав и законных

интересов детей, профилактике и раннему выявлению нарушений их прав, принятию мер по их восстановлению и защите, а также выполняющий функции государства по опеке или попечительству в отношении несовершеннолетних

Социальная адаптация – процесс активного приспособления ребенка, нуждающегося в специальных социальных услугах, к условиям социальной среды путем усвоения и восприятия ценностей, правил и норм поведения, принятых в обществе, а также процесс преодоления последствий психологической или моральной травмы.

Субъекты профилактики правонарушений - государственные органы, органы местного самоуправления, организации и граждане Республики Казахстан, осуществляющие профилактику правонарушений.

Травля (буллинг) ребенка – систематические (два и более раза) действия унижительного характера, преследование или запугивание, в том числе направленные на принуждение к совершению или отказу от совершения какого-либо действия, а равно те же действия, совершенные публично или с использованием масс-медиа или сетей телекоммуникаций, и онлайн-платформ (кибербуллинг).

Травма-ориентированный подход - подход к организации работы с детьми, потерпевшими от насилия, основанный на учете их возможного травматического опыта и направленный на обеспечение безопасности, поддержку и предотвращение повторной травматизации

Уполномоченный по правам ребенка в Республике Казахстан – лицо, назначаемое Президентом Республики Казахстан, на которого возлагаются функции по обеспечению основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановлению их нарушенных прав и свобод во взаимодействии с государственными и общественными институтами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Жубакова С. С., Шалгынбаева К. К., Албытова Н. П., Шолпанкулова Г. К.** Проблема школьного буллинга: диагностика, особенности, рекомендации // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Педагогические науки». — 2024. — № 4 (84).
2. **Тейфук Н. М.** Явление буллинга: подходы к определению понятия и разновидности // Молодой ученый. — 2017. — № 20. — С. 217–219.
3. **Кривцова С. В., Шапкина А. Н.** Особенности школьного буллинга, создающие проблемы его выявления // Вопросы психологии. — 2022. — № 2. — С. 26–39.
4. **Olweus D.** Bullying at School: What We Know and What We Can Do. — Oxford: Blackwell, 1993.
5. **Шахгулари и др., 2024** (Монография по научно-практическим основам в РК).
6. **Salmivalli C.** Bullying and the peer group: A review // Aggression and Violent Behavior. — 2010. — Vol. 15, No. 2. — P. 112–120.
7. **Быкова Е. А., Истомина С. В.** Проблема профилактики буллинга в образовательной организации // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. — 2016. — Т. 22, № 3. — С. 75–78.
8. **Бочавер А. А., Хломов К. Д.** Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2013. — Т. 10, № 3. — С. 149–159.
9. **Приходько А. А., Суворова И. Ю.** (2022) — Системный подход к распознаванию.
10. **Реан А. А., Молчанова М. А., Новикова М. А.** Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта // Современная аналитика образования. — 2020. — № 1 (31).
11. **Саркисян Ш. В.** Жестокое обращение с детьми и профилактика насилия: учебно-методическое пособие. — Костанай: КГУ им. А. Байтурсынова, 2017.
12. **Глазман О. Л.** Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 105. — С. 159–165.
13. **Лучинкина И. С., Фазилова А. Э.** Психологические особенности жертв и инициаторов, включённых в буллинг-структуру // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. — 2024. — Т. 19, № 3. — С. 45–54.
14. **Smith P. K., & Sharp S.** School bullying: Insights and perspectives. — London: Routledge, 1994.
15. **Salmivalli C., Lagerspetz K., Björkqvist K., Österman K., & Kaukiainen A.** Bullying as a Group Process: Participant Roles and Their Relations to Social Status Within the Group // Aggressive Behavior. — 1996. — Vol. 22, No. 1. — P. 1–15.
16. **Драганова О. А., Болдырева О. А.** Профилактика буллинга, скулшутинга и кибераддикции в образовательных организациях: методические рекомендации. — Липецк, 2020.

17. **Малкина-Пых И. Г.** Виктимология. Психология поведения жертвы. — М.: Эксмо, 2013
18. **Буллинг в образовательной среде: список книг, статей, электронных ресурсов** / Курганская областная универсальная научная библиотека им. А. К. Югова, Отдел информационно-библиографического обслуживания; составитель Н. Звонко. — Курган, 2024. — 24 с. — 52 назв. ББК 91.9: 88.41
19. Правила выявления и оказания помощи несовершеннолетним, подвергшимся насилию, жестокому обращению, травле (буллингу), а также ставшим свидетелями насилия (совместный приказ МВД, МЗ, МТСЗН, МП РК).
20. Приказ Министра просвещения РК № 506 от 21.12.2022 «Правила профилактики травли (буллинга) ребенка».
21. Приказ Министра просвещения РК № 110-НК от 30.04.2026 «Типовые правила деятельности кабинетов помощи детям – жертвам насилия».
22. Приказ Министра просвещения РК № 92 от 29.04.2025 «Правила деятельности службы психолого-педагогического сопровождения в организациях образования».
23. Приказ № 149 от 19.06.2024 «Правила деятельности регионального уполномоченного по правам ребёнка области, города республиканского значения, столицы».
24. Приказ № 256-НК от 14.06.2024 «Правила осуществления деятельности Центров поддержки семьи».
25. Административный процедурно-процессуальный кодекс РК (статьи 91, 92).
26. Закон РК «О персональных данных и их защите».

ПРИЛОЖЕНИЯ

УЧАСТНИКИ БУЛЛИНГА

ПАМЯТКА

АГРЕССОР

РОЛЬ
ИНИЦИИРУЕТ ТРАВЛЮ

ВЛИЯНИЕ НА СИТУАЦИЮ
ЗАПУСКАЕТ И ПОДДЕРЖИВАЕТ БУЛЛИНГ

ПОВЕДЕНИЕ
ОСКОРБЛЯЕТ, УНИЖАЕТ, УГРОЖАЕТ, РАСПРОСТРАНЯЕТ СЛУХИ, МОЖЕТ ПРИМЕНЯТЬ ФИЗИЧЕСКУЮ СИЛУ

ОСНОВНОЙ ОРИЕНТИР ДЛЯ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА
НЕ ОГРАНИЧИВАТЬСЯ НАКАЗАНИЕМ – АНАЛИЗИРОВАТЬ МОТИВ И ФУНКЦИЮ ПОВЕДЕНИЯ.

РОЛЬ
МОЖЕТ БЫТЬ И АГРЕССОРОМ, И ЖЕРТВОЙ

ПОВЕДЕНИЕ
ПРОВОЦИРУЕТ, КОНФЛИКТУЕТ, МОЖЕТ ОБИЖАТЬ СЛАБЫХ

ВЛИЯНИЕ НА СИТУАЦИЮ
УСИЛИВАЕТ КОНФЛИКТЫ

ОСНОВНОЙ ОРИЕНТИР ДЛЯ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА
УДЕРЖИВАТЬ ОБЕ СТОРОНЫ – ЗАЩИЩАТЬ И ОДНОВРЕМЕННО КОРРЕКТИРОВАТЬ АГРЕССИЮ.

АГРЕССИВНО-ВИКТИМНЫЙ

ЖЕРТВА

РОЛЬ
ПОДВЕРГАЕТСЯ ТРАВЛЕ

ПОВЕДЕНИЕ
ИЗБЕГАЕТ, БОИТСЯ, ПЛАЧЕТ, НЕ ЗАЩИЩАЕТСЯ, ЗАМЫКАЕТСЯ

ОСНОВНОЙ ОРИЕНТИР ДЛЯ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА
ОБЕСПЕЧИТЬ БЕЗОПАСНОСТЬ, НЕ ОБВИНЯТЬ В СЛАБОСТИ, ВОССТАНОВИТЬ ОПОРУ.

РОЛЬ
СВИДЕТЕЛЬ ТРАВЛИ

ПОВЕДЕНИЕ
СМЕЕТСЯ, МОЛЧИТ, СНИМАЕТ, ИГНОРИРУЕТ ИЛИ ЗАЩИЩАЕТ

ВЛИЯНИЕ НА СИТУАЦИЮ
ПОДДЕРЖИВАЕТ ИЛИ ОСТАНАВЛИВАЕТ БУЛЛИНГ

ОСНОВНОЙ ОРИЕНТИР ДЛЯ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА
РАБОТАТЬ С ГРУППОВОЙ ДИНАМИКОЙ, ПЕРЕВОДИТЬ В ПОЗИЦИЮ ЗАЩИТНИКОВ.

НАБЛЮДАТЕЛЬ

12

ПАМЯТКА ТИПЫ БУЛЛЕРОВ

ДОМИНАНТНЫЙ	ТРЕВОЖНЫЙ	ИМПУЛЬСИВНЫЙ
ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ САМ ИНИЦИИРУЕТ ТРАВЛЮ, ЗАДАЕТ ТОН, ДЕЙСТВУЕТ ОТКРЫТО ИЛИ ЧЕРЕЗ ДРУГИХ.	ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИЯ КАК ЗАЩИТА, РЕЗКО РЕАГИРУЕТ НА КРИТИКУ, ПРИМЫКАЕТ К СИЛЬНЫМ.	ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ БЫСТРО ЗАВОДИТСЯ, ТОЛКАЕТ, ОБЗЫВАЕТ, НЕ ДУМАЕТ О ПОСЛЕДСТВИЯХ.
ЧТО ЛЕЖИТ В ОСНОВЕ ВЛАСТЬ, КОНТРОЛЬ, СТАТУС. ЗА УВЕРЕННОСТЬЮ – СТРАХ ПОТЕРИ ЛИДЕРСТВА.	ЧТО ЛЕЖИТ В ОСНОВЕ СТРАХ УЯЗВИМОСТИ, НЕУВЕРЕННОСТЬ, ТРЕВОЖНОСТЬ, НИЗКАЯ САМООЦЕНКА.	ЧТО ЛЕЖИТ В ОСНОВЕ СЛАБЫЙ САМОКОНТРОЛЬ, ТРУДНОСТИ С ЭМОЦИЯМИ, ДЕФИЦИТ РЕГУЛЯЦИИ.
НА ЧТО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ ВЛИЯНИЕ НА ГРУППУ, РЕАКЦИЯ НА ПОТЕРЮ ВНИМАНИЯ.	НА ЧТО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ К ОЦЕНКЕ, ОБИДЧИВОСТЬ, ЗАЩИТНАЯ АГРЕССИЯ.	НА ЧТО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ ЗАМЕЧАЕТ ЛИ МОМЕНТ ГНЕВА, ВЫБИРАЕТ ЛИ СЛАБЫХ ДЛЯ ВСПЫШЕК.
РИСКИ ОШИБОК ВЗРОСЛЫХ ТЕК ЛИДЕРДІ КОРУ, ВИДЕТЬ ТОЛЬКО ЛИДЕРА, НЕ ЗАМЕЧАТЬ ПОДАВЛЕНИЯ ДРУГИХ.	РИСКИ ОШИБОК ВЗРОСЛЫХ ВИДЕТЬ ТОЛЬКО АГРЕССОРА, ИГНОРИРОВАТЬ ЕГО НАПРЯЖЕНИЕ..	РИСКИ ОШИБОК ВЗРОСЛЫХ СЧИТАТЬ ЗЛОНАМЕРЕННЫМ ИЛИ ПОЛНОСТЬЮ ОПРАВДЫВАТЬ.
ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ ПУБЛИЧНО СТЫДИТЬ, БОРОТЬСЯ ЗА ВЛАСТЬ, ТОЛЬКО НАКАЗЫВАТЬ.	ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ УНИЖАТЬ ПРИ ВСЕХ, ОБВИНЯТЬ В ТРУСОСТИ, ТОЛЬКО НАКАЗЫВАТЬ.	ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ СТЫДИТЬ ПРИ ВСЕХ, ТРЕБОВАТЬ КОНТРОЛЯ БЕЗ ОБУЧЕНИЯ.
ПЕРВИЧНЫЙ ОРИЕНТИР ПРИЗНАТЬ ВЛИЯНИЕ, ОБОЗНАЧИТЬ ГРАНИЦЫ, ПЕРЕНАПРАВИТЬ ЛИДЕРСТВО.	ПЕРВИЧНЫЙ ОРИЕНТИР ОБОЗНАЧИТЬ ГРАНИЦЫ, СНИЖАТЬ УГРОЗУ, УКРЕПЛЯТЬ ОПОРУ.	ПЕРВИЧНЫЙ ОРИЕНТИР ГРАНИЦЫ + ОБУЧЕНИЕ САМОРЕГУЛЯЦИИ, ПРОСТЫМ ОСТАНОВКАМ.

ТИПЫ БУЛЛЕРОВ ²¹²

ПАМЯТКА

КОНФОРМНЫЙ

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

САМ НЕ НАЧИНАЕТ, НО ПРИСОЕДИНЯЕТСЯ К СИЛЬНОМУ: СМЕЕТСЯ, ПОДДАКИВАЕТ, СПЛЕТНИЧАЕТ.

ЧТО ЛЕЖИТ В ОСНОВЕ

СТРАХ ОТВЕРЖЕНИЯ, ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ГРУППЫ, НЕТ СВОЕЙ ПОЗИЦИИ.

НА ЧТО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ

ДЕЙСТВУЕТ ТОЛЬКО РЯДОМ С ЛИДЕРОМ, ОГЛЯДЫВАЕТСЯ НА ГРУППУ.

РИСКИ ОШИБОК ВЗРОСЛЫХ

СЧИТАТЬ «БЕЗОБИДНЫМ СВИДЕТЕЛЕМ» ИЛИ ГЛАВНЫМ АГРЕССОРОМ.

ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ

ПУБЛИЧНО СТЫДИТЬ, ТРЕБОВАТЬ КОНФРОНТАЦИИ С ЛИДЕРОМ.

ПЕРВИЧНЫЙ ОРИЕНТИР

ПОМОЧЬ ОСОЗНАТЬ РОЛЬ, УКРЕПЛЯТЬ СВОЮ ПОЗИЦИЮ, СНИЖАТЬ ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ГРУППЫ.

СОЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

ВНЕШНЕ БЛАГОПОЛУЧЕН, ДАВИТ КОСВЕННО (СЛУХИ, МАНИПУЛЯЦИИ, БОЙКОТ).

ЧТО ЛЕЖИТ В ОСНОВЕ

ПОТРЕБНОСТЬ ВО ВЛИЯНИИ, СКРЫТОЕ УПРАВЛЕНИЕ, ОРИЕНТАЦИЯ НА ОБРАЗ.

НА ЧТО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ

СОВПАДАЕТ ЛИ ОБРАЗ С РЕАЛЬНОЙ АТМОСФЕРОЙ, НЕТ ЛИ ИЗОЛЯЦИИ ДРУГИХ.

РИСКИ ОШИБОК ВЗРОСЛЫХ

ДОВЕРЯТЬ ВНЕШНЕЙ БЛАГОПОЛУЧНОСТИ, НЕ ВИДЕТЬ СКРЫТОЙ ТРАВЛИ.

ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ

ОПИРАТЬСЯ НА УСПЕВАЕМОСТЬ, ИГНОРИРОВАТЬ КОСВЕННЫЕ ПРИЗНАКИ.

ПЕРВИЧНЫЙ ОРИЕНТИР

СОБИРАТЬ ИНФОРМАЦИЮ ИЗ РАЗНЫХ ИСТОЧНИКОВ, АНАЛИЗИРОВАТЬ ГРУППОВУЮ ДИНАМИКУ.

ПАМЯТКА

ТИПЫ ЖЕРТВ БУЛЛИНГА

ЛОЖНАЯ ЖЕРТВА

ПОВЕДЕНИЕ
ПОСТОЯННО ЖАЛУЕТСЯ,
НО ФАКТЫ
НЕ ПОДТВЕРЖДАЮТСЯ.

ОСНОВА ПОВЕДЕНИЯ
ДЕФИЦИТ ВНИМАНИЯ,
ОДИНОЧЕСТВО,
ВТОРИЧНАЯ ВЫГОДА.

НА ЧТО СМОТРЕТЬ ПСИХОЛОГУ
ПОДТВЕРЖДАЮТСЯ ЛИ
ЖАЛОБЫ, НУЖДА ВО
ВНИМАНИИ.

РИСКИ ОШИБОК ВЗРОСЛЫХ
СРАЗУ ВЕРИТЬ ИЛИ
СРАЗУ ОБВИНЯТЬ
ВО ЛЖИ.

ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ
ВЕШАТЬ ЯРЛЫК «ЛЖЕЦ»,
ПУБЛИЧНО
РАЗОБЛАЧАТЬ.

ПЕРВИЧНЫЙ ОРИЕНТИР
ПРОВЕРИТЬ ФАКТЫ,
ВЫЯВИТЬ ИСТИННУЮ
ПОТРЕБНОСТЬ.

АГРЕССИВНО ВИКТИМНЫЙ

ПОВЕДЕНИЕ
САМ СТРАДАЕТ ОТ
ТРАВЛИ,
НО НАПАДАЕТ НА
ДРУГИХ (ОБЫЧНО
СЛАБЫХ).

ОСНОВА ПОВЕДЕНИЯ
НАКОПЛЕННАЯ
УЯЗВИМОСТЬ,
УБЕЖДЕНИЕ «НАДО
БИТЬ ПЕРВЫМ».

НА ЧТО СМОТРЕТЬ ПСИХОЛОГУ
ЧЕРЕДОВАНИЕ
АГРЕССИИ И
БЕСПОМОЩНОСТИ, САМ
МИШЕНЬ ЛИ ГРУППЫ.

РИСКИ ОШИБОК ВЗРОСЛЫХ
ВИДЕТЬ ТОЛЬКО
АГРЕССИЮ, НЕ
ЗАМЕЧАТЬ ЕГО
СТРАДАНИЯ.

ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ
ОБВИНЯТЬ ТОЛЬКО ЗА
АГРЕССИЮ, СВОДИТЬ К
ДИСЦИПЛИНЕ.

ПЕРВИЧНЫЙ ОРИЕНТИР
БЕЗОПАСНОСТЬ,
ДОВЕРИЕ, УКРЕПЛЕНИЕ
САМООЦЕНКИ.

ПАМЯТКА

ТИПЫ ЖЕРТВ БУЛЛИНГА

ПАССИВНАЯ ЖЕРТВА	ПРОВОЦИРУЮЩАЯ ЖЕРТВА
ПОВЕДЕНИЕ ТРЕВОЖЕН, ЗАМКНУТ, МОЛЧИТ, НЕ ЗАЩИЩАЕТСЯ.	ПОВЕДЕНИЕ НАВЯЗЧИВ, НЕСТАБИЛЕН, НАРУШАЕТ ГРАНИЦЫ, НО ЕГО ТРАВЯТ.
ОСНОВА ПОВЕДЕНИЯ СТРАХ, ВЫУЧЕННАЯ БЕСПОМОЩНОСТЬ, НИЗКАЯ САМООЦЕНКА.	ОСНОВА ПОВЕДЕНИЯ ДЕФИЦИТ СОЦ, НАВЫКОВ, НУЖДА В ПРИНЯТИИ.
НА ЧТО СМОТРЕТЬ ПСИХОЛОГУ ИЗОЛЯЦИЯ, МОЛЧАНИЕ, ИЗБЕГАНИЕ ШКОЛЫ.	НА ЧТО СМОТРЕТЬ ПСИХОЛОГУ ЕГО ПОВЕДЕНИЕ + ПОЛОЖЕНИЕ В ГРУППЕ (ЕСТЬ ЛИ ПОДДЕРЖКА).
РИСКИ ОШИБОК ВЗРОСЛЫХ СЧИТАТЬ МОЛЧАНИЕ НОРМОЙ, ОБВИНЯТЬ В СЛАБОСТИ.	РИСКИ ОШИБОК ВЗРОСЛЫХ СЧИТАТЬ «САМ ВИНОВАТ», ОПРАВДЫВАТЬ ТРАВЛЮ.
ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ «НЕ ОБРАЩАЙ ВНИМАНИЯ», «ДАЙ СДАЧИ».	ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ «САМ ВИНОВАТ», ПУБЛИЧНО РАЗБИРАТЬ НЕДОСТАТКИ.
ПЕРВИЧНЫЙ ОРИЕНТИР БЕЗОПАСНОСТЬ, ДОВЕРИЕ, УКРЕПЛЕНИЕ САМООЦЕНКИ.	ПЕРВИЧНЫЙ ОРИЕНТИР ПРЕКРАТИТЬ ТРАВЛЮ, ЗАТЕМ УЧИТЬ СОЦ. НАВЫКАМ.

ПАМЯТКА
**ТИПЫ
НАБЛЮДАТЕЛЕЙ**

**ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ
ЗАЩИТНИКИ**

**ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ
ПРОЯВЛЕНИЯ**

СОЧУВСТВУЮТ, ХОТЯТ
ПОМОЧЬ, НО БОЯТСЯ.

**ЧТО ЛЕЖИТ
В ОСНОВЕ**

СОЧУВСТВИЕ + СТРАХ
ПОСЛЕДСТВИЙ, НЕТ
НАВЫКОВ.

**НА ЧТО ОБРАТИТЬ
ВНИМАНИЕ**

НЕ СМЕЮТСЯ ЛИ,
ПЫТАЮТСЯ ЛИ ВЗГЛЯДОМ
ПОДДЕРЖАТЬ,
ПЕРЕЖИВАЮТ.

**РИСКИ ОШИБОК
ВЗРОСЛЫХ**

НЕ ЗАМЕТИТЬ, ЧТО ЭТО
ГЛАВНЫЙ РЕСУРС
КЛАССА.

ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ

ТРЕБОВАТЬ
НЕМЕДЛЕННОЙ
СМЕЛОСТИ,
РОМАНТИЗИРОВАТЬ РОЛЬ.

**ПЕРВИЧНЫЙ
ОРИЕНТИР**

УКРЕПЛЯТЬ НЕУВЕРЕННОСТЬ,
ПОКАЗЫВАТЬ РЕАЛЬНЫЕ
СПОСОБЫ ПОДДЕРЖКИ.

**АКТИВНЫЕ
ЗАЩИТНИКИ**

**ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ
ПРОЯВЛЕНИЯ**

ОСТАНАВЛИВАЮТ
ТРАВЛЮ, ПОДДЕРЖИВАЮТ
ЖЕРТВУ, ЗОВУТ
ВЗРОСЛЫХ.

**ЧТО ЛЕЖИТ
В ОСНОВЕ**

СПРАВЕДЛИВОСТЬ,
ЭМПАТИЯ, НРАВСТВЕННАЯ
ПОЗИЦИЯ.

**НА ЧТО ОБРАТИТЬ
ВНИМАНИЕ**

НЕ ТОЛЬКО ФАКТ
ПОМОЩИ,
НО И СОСТОЯНИЕ ПОСЛЕ
(ТРЕВОГА, ОТВЕТНОЕ
ДАВЛЕНИЕ).

**РИСКИ ОШИБОК
ВЗРОСЛЫХ**

СЧИТАТЬ «И ТАК
СИЛЬНЫМИ»,
НЕ ЗАМЕЧАТЬ ИХ
УЯЗВИМОСТЬ.

ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ

ОСТАВЛЯТЬ
БЕЗ ПОДДЕРЖКИ,
ИСПОЛЬЗОВАТЬ
КАК «ГЛАВНОГО
ПОМОЩНИКА».

**ПЕРВИЧНЫЙ
ОРИЕНТИР**

ПОДДЕРЖИВАТЬ,
ЗАЩИЩАТЬ ОТ ОТВЕТНОГО
ДАВЛЕНИЯ,
НЕ ПЕРЕГРУЖАТЬ.

ПАМЯТКА
ТИПЫ ЖЕРТВ БУЛЛИНГА

ПОСЛЕДОВАТЕЛИ	ПАССИВНЫЕ СТОРОННИКИ	НЕЙТРАЛЬНЫЕ
ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ СМЕЮТСЯ, ПОДХВАТЫВАЮТ НАСМЕШКИ, СПЛЕТНИЧАЮТ, УСИЛИВАЮТ ТРАВЛЮ.	ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ НЕ ВМЕШИВАЮТСЯ, НО ОПРАВДЫВАЮТ АГРЕССИЮ («САМ ВИНОВАТ»).	ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ОТВОДЯТ ВЗГЛЯД, ДЕЛАЮТ ВИД, ЧТО НИЧЕГО НЕ СЛУЧИЛОСЬ.
ЧТО ЛЕЖИТ В ОСНОВЕ СТРАХ ОТВЕРЖЕНИЯ, ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ЛИДЕРА, БЫТЬ «СВОИМ».	ЧТО ЛЕЖИТ В ОСНОВЕ СОГЛАСИЕ С СИЛОЙ, ОПРАВДАНИЕ НАСИЛИЯ, ИЗБЕГАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.	ЧТО ЛЕЖИТ В ОСНОВЕ СТРАХ, НЕУВЕРЕННОСТЬ, НЕВЕРИЕ В РЕЗУЛЬТАТ.
НА ЧТО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ ОРИЕНТАЦИЯ НА ЛИДЕРА, УЧАСТИЕ В ДАВЛЕНИИ ТОЛЬКО ПРИ СИЛЬНЫХ.	НА ЧТО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ ОЦЕНКИ ЖЕРТВЫ, СКЛОННОСТЬ ОПРАВДЫВАТЬ СИЛЬНОГО.	НА ЧТО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ БОИТСЯ ВЫДЕЛЯТЬСЯ, ИЗБЕГАЕТ ТЕМЫ ПОМОЩИ.
РИСКИ ОШИБОК ВЗРОСЛЫХ СЧИТАТЬ ИХ «БЕЗОБИДНЫМ ФОНОМ», СНИМАТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.	РИСКИ ОШИБОК ВЗРОСЛЫХ ПРИНЯТЬ ЗА НЕЙТРАЛЬНЫХ, ХОТЯ ОНИ УЖЕ НА СТОРОНЕ АГРЕССОРА.	РИСКИ ОШИБОК ВЗРОСЛЫХ ПРИНЯТЬ ЗА БЕЗРАЗЛИЧНЫХ, ХОТЯ ВНУТРИ ПЕРЕЖИВАЮТ.
ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ СВОДИТЬ РОЛЬ К ФОНУ, СНИМАТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.	ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ ОТЧИТЫВАТЬ БЕЗ РАЗБОРА СИТУАЦИИ.	ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ ОБВИНЯТЬ В РАВНОДУШИИ, ДАВИТЬ «ТЫ ОБЯЗАН».
ПЕРВИЧНЫЙ ОРИЕНТИР ВЕРНУТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ОСЛАБИТЬ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РОЛИ СОУЧАСТНИКА.	ПЕРВИЧНЫЙ ОРИЕНТИР МЕНЯТЬ ВНУТРЕННИЕ УБЕЖДЕНИЯ И ОПРАВДАНИЯ, РАЗВИВАТЬ ЭМПАТИЮ.	ПЕРВИЧНЫЙ ОРИЕНТИР УЧИТЬ БЕЗОПАСНЫМ СПОСОБАМ ПОМОЩИ, СНИЖАТЬ СТРАХ.

ПАМЯТКА

РАБОТА ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ИНИЦИАТОРОВ БУЛЛИНГА

КОНФОРМНЫЙ

НА ЧТО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ
ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ГРУППЫ, СТРАХ ОТВЕРЖЕНИЯ, ТРАВЛЯ РАДИ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РАБОТЫ
СФОРМИРОВАТЬ СВОЮ ПОЗИЦИЮ, УСТОЙЧИВОСТЬ К ГРУППЕ, ОСОЗНАТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ
ИНДИВИДУАЛЬНО + ОБСУЖДЕНИЕ: КАК ПОСТУПАТЬ ПРАВИЛЬНО В ТАКОЙ СИТУАЦИИ + РАБОТА С ГРУППОВОЙ ДИНАМИКОЙ.

ЧЕГО СЛЕДУЕТ ИЗБЕГАТЬ
СВОДИТЬ ПОВЕДЕНИЕ К «ПЛОХОЙ КОМПАНИИ», СНИМАТЬ ЛИЧНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

СОЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ

НА ЧТО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ
СКРЫТАЯ АГРЕССИЯ, КОСВЕННЫЕ ФОРМЫ, ВНЕШНЕ БЛАГОПОЛУЧЕН.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РАБОТЫ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СКРЫТЫЙ ВРЕД, РАБОТА С ОТНОШЕНИЕМ К ВЛАСТИ И ЭМПАТИЕЙ.

ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ
ИНДИВИДУАЛЬНО + РАЗБОР ЭПИЗОДОВ + НАБЛЮДЕНИЕ + СОГЛАСОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ.

ЧЕГО СЛЕДУЕТ ИЗБЕГАТЬ
ОРИЕНТАЦИИ ТОЛЬКО НА ВНЕШНИЙ УСПЕХ, НЕДООЦЕНКИ КОСВЕННЫХ ФОРМ БУЛЛИНГА.

РАБОТА ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ИНИЦИАТОРОВ БУЛЛИНГА

ПАМЯТКА

ДОМИНАНТНЫЙ

НА ЧТО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ

ВЛАСТЬ, КОНТРОЛЬ,
ДАВЛЕНИЕ РАДИ
СТАТУСА.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РАБОТЫ

ГРАНИЦЫ,
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ,
ПЕРЕНАПРАВЛЕНИЕ
ЛИДЕРСТВО
В КОНСТРУКТИВ.

ПРЕДПОЧИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ

ИНДИВИДУАЛЬНО +
СОГЛАСОВАНИЕ
ВЗРОСЛЫХ + РАБОТА
С КЛАССОМ.

ЧЕГО СЛЕДУЕТ ИЗБЕГАТЬ

БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ,
ПУБЛИЧНОГО
УНИЖЕНИЯ,
НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ
ВЗРОСЛЫХ.

ТРЕВОЖНЫЙ

НА ЧТО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ

НЕУВЕРЕННОСТЬ,
СКРЫВАЕТ УЯЗВИМОСТЬ
ЧЕРЕЗ АГРЕССИЮ.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РАБОТЫ

СНИЗИТЬ НАПРЯЖЕНИЕ,
УКРЕПИТЬ САМООЦЕНКУ,
НАЙТИ ДРУГИЕ СПОСОБЫ
САМОУТВЕРЖДЕНИЯ.

ПРЕДПОЧИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ

ИНДИВИДУАЛЬНО +
ПОДДЕРЖКА ЭМОЦИЙ +
КОНТАКТ С РОДИТЕЛЯМИ
И ПЕДАГОГАМИ.

ЧЕГО СЛЕДУЕТ ИЗБЕГАТЬ

ЖЕСТКОГО ДАВЛЕНИЯ,
СТЫДА, ТОЛЬКО
НАКАЗАНИЙ.

ИМПУЛЬСИВНЫЙ

НА ЧТО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ

СЛАБЫЙ САМОКОНТРОЛЬ,
БЫСТРЫЕ ВСПЫШКИ, НЕ
ДУМАЕТ О ПОСЛЕДСТВИЯХ.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РАБОТЫ

РАЗВИВАТЬ
САМОРЕГУЛЯЦИЮ, УЧИТЬ
ЗАМЕЧАТЬ ТРИГГЕРЫ,
БЕЗОПАСНО ВЫРАЖАТЬ
НАПРЯЖЕНИЕ.

ПРЕДПОЧИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ
КОРРЕКЦИЯ + УПРАЖНЕНИЯ
НА САМОКОНТРОЛЬ +
РАБОТА С СЕМЬЕЙ И
УЧИТЕЛЯМИ.

ЧЕГО СЛЕДУЕТ ИЗБЕГАТЬ

ОБЪЯСНЕНИЙ «ПЛОХИМ
ХАРАКТЕРОМ»,
ИГНОРИРОВАНИЯ
ТРУДНОСТЕЙ
САМОРЕГУЛЯЦИИ, РЕЗКИХ
РЕАКЦИЙ ВЗРОСЛЫХ.

ПАМЯТКА

РАБОТА ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ЖЕРТВ

ПАССИВНАЯ ЖЕРТВА

НА ЧТО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ

УЯЗВИМОСТЬ, СТРАХ,
НЕУВЕРЕННОСТЬ,
ИЗБЕГАНИЕ,
ЗАМАЛЧИВАНИЕ.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РАБОТЫ

БЕЗОПАСНОСТЬ,
СНИЗИТЬ ТРЕВОГУ,
ОПОРА НА ВЗРОСЛЫХ,
УЧИТЬ ОБРАЩАТЬСЯ ЗА
ПОМОЩЬЮ.

**ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫЕ
ФОРМЫ РАБОТЫ**
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ
ВСТРЕЧИ, ПОДДЕРЖКА,
СОГЛАСОВАНИЕ
С ПЕДАГОГАМИ
И РОДИТЕЛЯМИ, РАБОТА
С КЛАССОМ.

ЧЕГО СЛЕДУЕТ ИЗБЕГАТЬ

ДАВЛЕНИЯ «УЧИСЬ
ЗАЩИЩАТЬСЯ»,
ОБВИНЕНИЙ В СЛАБОСТИ,
ПЕРЕКЛАДЫВАНИЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА
РЕБЕНКА.

ПРОВОЦИРУЮЩАЯ ЖЕРТВА

НА ЧТО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ

ИМПУЛЬСИВНОСТЬ,
НАВЯЗЧИВОСТЬ,
ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ
НЕСТАБИЛЬНОСТЬ, НО
РЕАЛЬНАЯ УЯЗВИМОСТЬ
СОХРАНЯЕТСЯ.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РАБОТЫ

ЗАЩИТИТЬ ОТ ТРАВЛИ,
ПОМОЧЬ УВИДЕТЬ СВОИ
ТРУДНОСТИ, РАЗВИВАТЬ
КОНСТРУКТИВНОЕ
ОБЩЕНИЕ.

**ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫЕ
ФОРМЫ РАБОТЫ**
ИНДИВИДУАЛЬНАЯ
РАБОТА, РАЗБОР
СИТУАЦИЙ, РАЗВИТИЕ
КОММУНИКАЦИИ И
САМОРЕГУЛЯЦИИ,
КОРРЕКЦИЯ ДИНАМИКИ
ГРУППЫ.

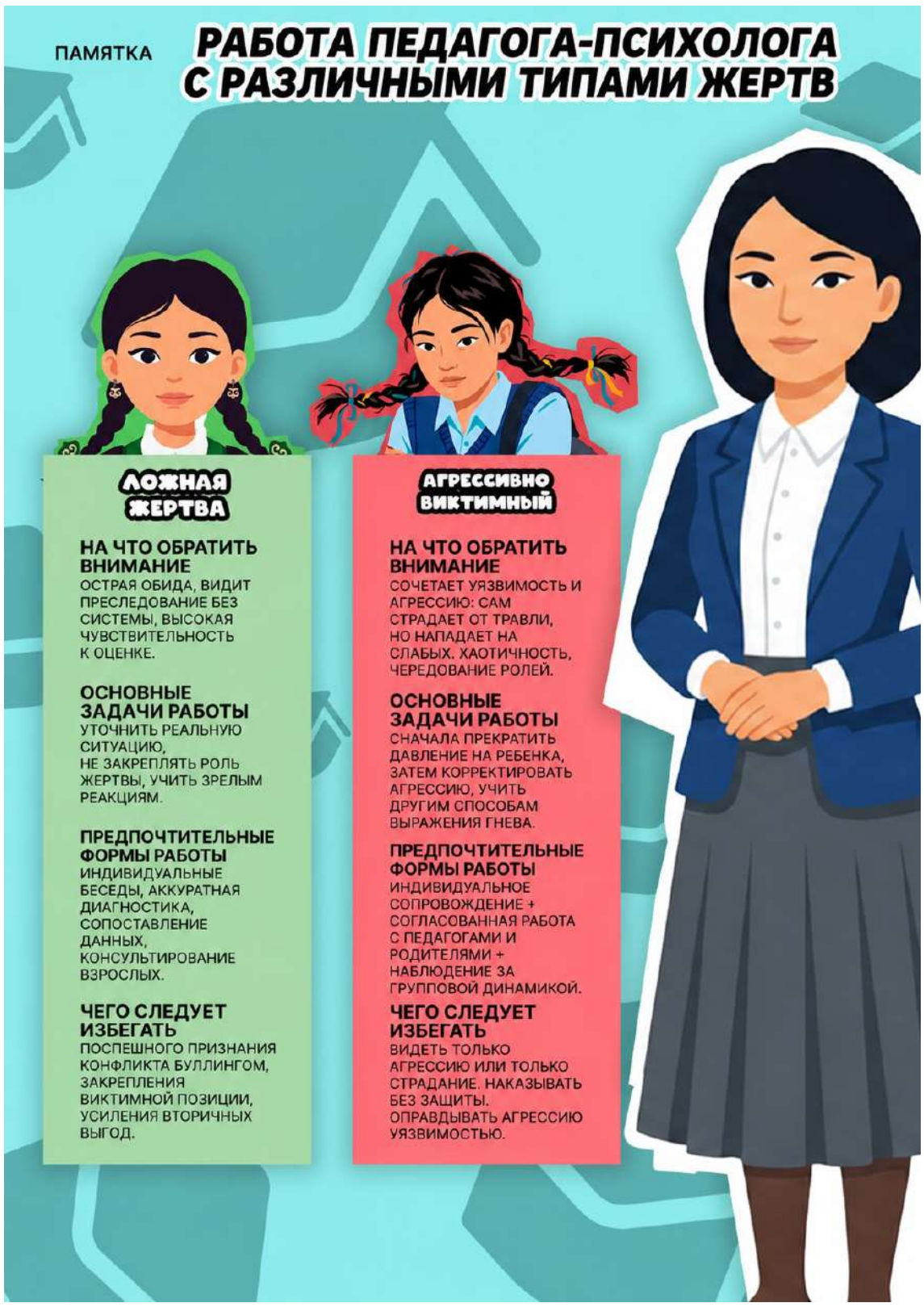
ЧЕГО СЛЕДУЕТ ИЗБЕГАТЬ

«САМ ВИНОВАТ»,
ОПРАВДАНИЯ БУЛЛИНГА
ОСОБЕННОСТЯМИ,
ЖЕСТКИХ ОЦЕНОК,
ПУБЛИЧНОГО РАЗБОРА.

ПАМЯТКА

РАБОТА ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ЖЕРТВ

The illustration features a female teacher with short dark hair, wearing a blue blazer over a white shirt and a grey pleated skirt, standing on the right. On the left, two young girls are depicted. The girl in the foreground has dark hair in pigtails and wears a green headband and a green jacket. Behind her, another girl with dark hair in pigtails and a red headband wears a blue shirt and a dark vest. The background is a light blue with faint geometric shapes.

ЛОЖНАЯ ЖЕРТВА

НА ЧТО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ
ОСТРАЯ ОБИДА, ВИДИТ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ БЕЗ СИСТЕМЫ, ВЫСОКАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ К ОЦЕНКЕ.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РАБОТЫ
УТОЧНИТЬ РЕАЛЬНУЮ СИТУАЦИЮ, НЕ ЗАКРЕПЛЯТЬ РОЛЬ ЖЕРТВЫ, УЧИТЬ ЗРЕЛЫМ РЕАКЦИЯМ.

ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ БЕСЕДЫ, АККУРАТНАЯ ДИАГНОСТИКА, СОПОСТАВЛЕНИЕ ДАННЫХ, КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ.

ЧЕГО СЛЕДУЕТ ИЗБЕГАТЬ
ПОСПЕШНОГО ПРИЗНАНИЯ КОНФЛИКТА БУЛЛИНГОМ, ЗАКРЕПЛЕНИЯ ВИКТИМНОЙ ПОЗИЦИИ, УСИЛЕНИЯ ВТОРИЧНЫХ ВЫГОД.

АГРЕССИВНО ВИКТИМНЫЙ

НА ЧТО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ
СОЧЕТАЕТ УЯЗВИМОСТЬ И АГРЕССИЮ: САМ СТРАДАЕТ ОТ ТРАВЛИ, НО НАПАДАЕТ НА СЛАБЫХ. ХАОТИЧНОСТЬ, ЧЕРЕДОВАНИЕ РОЛЕЙ.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РАБОТЫ
СНАЧАЛА ПРЕКРАТИТЬ ДАВЛЕНИЕ НА РЕБЕНКА, ЗАТЕМ КОРРЕКТИРОВАТЬ АГРЕССИЮ, УЧИТЬ ДРУГИМ СПОСОБАМ ВЫРАЖЕНИЯ ГНЕВА.

ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ
ИНДИВИДУАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ + СОГЛАСОВАННАЯ РАБОТА С ПЕДАГОГАМИ И РОДИТЕЛЯМИ + НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ГРУППОВОЙ ДИНАМИКОЙ.

ЧЕГО СЛЕДУЕТ ИЗБЕГАТЬ
ВИДЕТЬ ТОЛЬКО АГРЕССИЮ ИЛИ ТОЛЬКО СТРАДАНИЕ. НАКАЗЫВАТЬ БЕЗ ЗАЩИТЫ. ОПРАВДЫВАТЬ АГРЕССИЮ УЯЗВИМОСТЬЮ.

РАБОТА ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ

ПАМЯТКА

ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

НА ЧТО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ

ОТКРЫТО
ПОДДЕРЖИВАЮТ
АГРЕССОРА: СМЕХ, СЛУХИ,
ИСКЛЮЧЕНИЕ.
ЗАВИСИМОСТЬ
ОТ ЛИДЕРА.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РАБОТЫ

ВЕРНУТЬ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ,
ОСЛАБИТЬ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ
РОЛИ СОУЧАСТНИКА.

ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ
БЕСЕДЫ + РАБОТА С
КЛАССОМ, ОБСУЖДЕНИЕ
ГРУППОВОГО ДАВЛЕНИЯ.

ЧЕГО СЛЕДУЕТ ИЗБЕГАТЬ

СВОДИТЬ РОЛЬ К ФОНУ,
СНИМАТЬ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ,
ПУБЛИЧНО КЛЕЙМИТЬ
БЕЗ КОРРЕКЦИИ.

ПАССИВНЫЕ СТОРОННИКИ

НА ЧТО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ

НЕ ВМЕШИВАЮТСЯ, НО
ОПРАВДЫВАЮТ ПРАВИЛО
(«САМ ВИНОВАТ»).
ВНУТРЕННЕ СОГЛАСНЫ
С СИЛОЙ.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РАБОТЫ

МЕНЯТЬ УБЕЖДЕНИЯ В
ОПРАВДАНИИ НАСИЛИЯ,
РАЗВИВАТЬ ЭМПАТИЮ,

ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ

ГРУППОВЫЕ
ОБСУЖДЕНИЯ,
АНАЛИЗ СИТУАЦИЙ,
КЛАССНЫЕ ЧАСЫ,
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ
БЕСЕДЫ.

ЧЕГО СЛЕДУЕТ ИЗБЕГАТЬ

НРАВОУЧЕНИЯ БЕЗ
РАЗБОРА ПРИЧИН,
ФОРМАЛЬНЫХ
ПРИЗЫВОВ «БЫТЬ
ДОБРЕЕ».

НЕЙТРАЛЬНЫЕ

НА ЧТО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ

ОТВОДЯТ ВЗГЛЯД,
ДЕЛАЮТ ВИД, ЧТО
НЕ ЗАМЕТИЛИ. СТРАХ,
НЕВЕРИЕ В РЕЗУЛЬТАТ.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РАБОТЫ

ПОМОЧЬ УВИДЕТЬ, ЧТО
НЕЙТРАЛЬНОСТЬ ВЛИЯЕТ
НА СИТУАЦИЮ, ОБУЧИТЬ
БЕЗОПАСНОЙ
ПОДДЕРЖКЕ.

ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ

ПСИХОПРОСВЕЩЕНИЕ,
ТРЕНИРОВКА
БЕЗОПАСНЫХ СЦЕНАРИЕВ,
РАБОТА С КЛАССОМ,
ИНДИВИДУАЛЬНАЯ
ПОДДЕРЖКА.

ЧЕГО СЛЕДУЕТ ИЗБЕГАТЬ

ОБВИНЕНИЙ
В РАВНОДУШИИ,
ДАВЛЕНИЯ «ТЫ ОБЯЗАН
ВМЕШАТЬСЯ» БЕЗ УЧЕТА
РИСКОВ.

РАБОТА ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ

ПАМЯТКА

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ЗАЩИТНИКИ

НА ЧТО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ

СОЧУВСТВУЮТ, ХОТЯТ ПОМОЧЬ, НО БОЯТСЯ. НЕТ НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РАБОТЫ

УКРЕПИТЬ УВЕРЕННОСТЬ, ПОКАЗАТЬ РЕАЛЬНЫЕ И БЕЗОПАСНЫЕ СПОСОБЫ ПОМОЩИ, ОБЪЕДИНЯТЬ.

ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА, МАЛЫЕ ГРУППЫ, МОДЕЛИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНЫХ СПОСОБОВ ВМЕШАТЕЛЬСТВА.

ЧЕГО СЛЕДУЕТ ИЗБЕГАТЬ

ТРЕБОВАТЬ НЕМЕДЛЕННОЙ СМЕЛОСТИ, РОМАНТИЗИРОВАТЬ РОЛЬ, ОСТАВЛЯТЬ БЕЗ ОПОРЫ.

АКТИВНЫЕ ЗАЩИТНИКИ

НА ЧТО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ

ОСТАНАВЛИВАЮТ ТРАВЛЮ, ПОДДЕРЖИВАЮТ ЖЕРТВУ, ЗОВУТ ВЗРОСЛЫХ. РИСК ОТВЕТНОГО ДАВЛЕНИЯ.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РАБОТЫ

ПОДДЕРЖИВАТЬ, ПРИЗНАВАТЬ ЗНАЧИМОСТЬ, ЗАЩИЩАТЬ ОТ ОТВЕТНОГО ДАВЛЕНИЯ, НЕ ПЕРЕГРУЖАТЬ.

ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ, ПРИЗНАНИЕ И ПОДДЕРЖКА СО СТОРОНЫ ВЗРОСЛЫХ, РАБОТА С КЛАССОМ.

ЧЕГО СЛЕДУЕТ ИЗБЕГАТЬ

ИДЕАЛИЗИРОВАТЬ, ИСПОЛЬЗОВАТЬ КАК «ГЛАВНОГО ПОМОЩНИКА», ИГНОРИРОВАТЬ ЕГО УЯЗВИМОСТЬ.

РАБОТА ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТРУКТУРЫ СИТУАЦИИ БУЛЛИНГА

ПАМЯТКА

МАЛАЯ ГРУППА

КОГДА ЦЕЛЕСООБРАЗНА
РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ,
САМОРЕГУЛЯЦИИ,
УВЕРЕННОСТИ.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ
СФОРМИРОВАТЬ НАВЫКИ,
УКРЕПИТЬ РЕСУРСНУЮ
ПОЗИЦИЮ.

ОГРАНИЧЕНИЯ И РИСКИ
НЕУДАЧНЫЙ СОСТАВ ГРУППЫ
МОЖЕТ УСИЛИТЬ НАПРЯЖЕНИЕ.

РАБОТА С КЛАССОМ

КОГДА ЦЕЛЕСООБРАЗНА
БУЛЛИНГ ПОДДЕРЖИВАЕТСЯ
ГРУППОЙ, МОЛЧАЛИВОЕ
СОГЛАСИЕ, ПЛОХОЙ КЛИМАТ.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ
ИЗМЕНИТЬ ГРУППОВЫЕ
УСТАНОВКИ, СНИЗИТЬ
ПОДДЕРЖКУ ТРАВЛИ, РАЗВИТЬ
ЭМПАТИЮ.

ОГРАНИЧЕНИЯ И РИСКИ
НЕ ДОЛЖНА ПРЕВРАЩАТЬСЯ В
ПУБЛИЧНЫЙ РАЗБОР ИЛИ
СКРЫТОЕ ОБВИНЕНИЕ.

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ

КОГДА ЦЕЛЕСООБРАЗНА
ДЕЙСТВИЯ ВЗРОСЛЫХ
НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫ,
ПРОТИВОРЕЧИВЫ.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ
СОГЛАСОВАТЬ ПОЗИЦИИ,
ВЫРАБОТАТЬ ЕДИННЫЙ ПОДХОД,
УКРЕПИТЬ СРЕДУ.

ОГРАНИЧЕНИЯ И РИСКИ
ФОРМАЛЬНЫЙ ПОДХОД
СНИЖАЕТ РЕЗУЛЬТАТ,
ОТСУТСТВИЕ КООРДИНАЦИИ
УСИЛИВАЕТ ПРОБЛЕМУ.

ПЕРЕНАПРАВЛЕНИЕ ПОМОЩИ

КОГДА ЦЕЛЕСООБРАЗНА
ДЕЗАДАПТАЦИЯ, ТЯЖЕЛОЕ
СОСТОЯНИЕ, СТОЙКАЯ
АГРЕССИЯ, СЕРЬЕЗНЫЕ РИСКИ.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ
ПОДКЛЮЧИТЬ ДОП. РЕСУРСЫ И
СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ
КОМПЛЕКСНОЙ ПОМОЩИ.

ОГРАНИЧЕНИЯ И РИСКИ
ЗАПОЗДАЛОЕ – УХУДШЕНИЕ
СОСТОЯНИЯ РЕБЕНКА,
ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЕ – СНЯТИЕ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ СО СРЕДЫ.

РАБОТА ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА В РАЗНЫХ СИТУАЦИЯХ БУЛЛИНГА

ПАМЯТКА

ВАРИАНТ СИТУАЦИИ

СИЛЬНОЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ РЕБЕНКА,
ГРУППА ТРАВЛЮ ПОКА НЕ
ПОДДЕРЖИВАЕТ.

ЧТО ОБЯЗАТЕЛЬНО УЧИТЫВАТЬ

НЕ ЗАМЫКАТЬСЯ ТОЛЬКО
НА ЧУВСТВАХ РЕБЕНКА –
ОТСЛЕЖИВАТЬ,
НЕ ЗАКРЕПЛЯЕТСЯ ЛИ
ПРОБЛЕМА В КЛАССЕ.

НА ЧЕМ ОСНОВНОЙ АКЦЕНТ

ОСКОРБЛЯЕТ, УНИЖАЕТ,
УГРОЖАЕТ, РАСПРОСТРАНЯЕТ
СЛУХИ, МОЖЕТ ПРИМЕНЯТЬ
ФИЗИЧЕСКУЮ СИЛУ

ВАРИАНТ СИТУАЦИИ

УСТОЙЧИВАЯ ТРАВЛЯ,
ПОДДЕРЖИВАЕМАЯ КЛАССОМ,
СТАТУСОМ АГРЕССОРА И
МОЛЧАЛИВЫМ СОГЛАСИЕМ.

ЧТО ОБЯЗАТЕЛЬНО УЧИТЫВАТЬ

БЕЗ ПОДДЕРЖКИ КОНКРЕТНЫХ
ДЕТЕЙ ГРУППОВАЯ РАБОТА
МОЖЕТ ОСТАТЬСЯ ОБЩЕЙ И
НЕЭФФЕКТИВНОЙ.

НА ЧЕМ ОСНОВНОЙ АКЦЕНТ

РАБОТА С КЛАССОМ +
АДРЕСНАЯ ПОМОЩЬ
КЛЮЧЕВЫМ УЧАСТНИКАМ.

ВАРИАНТ СИТУАЦИИ

АГРЕССОР ИМЕЕТ
ЛИЧНОСТНЫЕ ТРУДНОСТИ, НО
ЕГО ПОВЕДЕНИЕ ОДОБРЯЕТСЯ
СВЕРСТНИКАМИ.

ЧТО ОБЯЗАТЕЛЬНО УЧИТЫВАТЬ

РАБОТА ТОЛЬКО
С АГРЕССОРОМ БЕЗ
ИЗМЕНЕНИЯ СРЕДЫ НЕ ДАСТ
УСТОЙЧИВОГО РЕЗУЛЬТАТА.

НА ЧЕМ ОСНОВНОЙ АКЦЕНТ

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ
КОРРЕКЦИЯ + ИЗМЕНЕНИЕ
ГРУППОВОЙ ДИНАМИКИ.

РАБОТА ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА В РАЗНЫХ СИТУАЦИИ БУЛЛИНГА

ПАМЯТКА

ВАРИАНТ СИТУАЦИИ

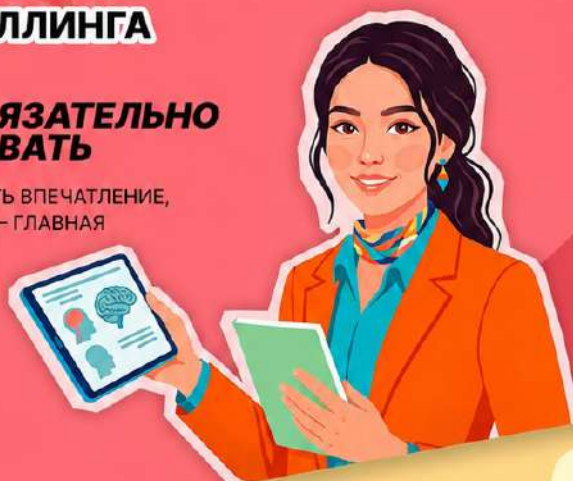
ЖЕРТВА НУЖДАЕТСЯ В
ЗАЩИТЕ, КЛАСС БЕЗРАЗЛИЧЕН
ИЛИ СКРЫТО ПОДДЕРЖИВАЕТ
ТРАВЛЮ

ЧТО ОБЯЗАТЕЛЬНО УЧИТЫВАТЬ

НЕ СОЗДАВАТЬ ВПЕЧАТЛЕНИЕ,
ЧТО ЖЕРТВА – ГЛАВНАЯ

НА ЧЕМ ОСНОВНОЙ АКЦЕНТ

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ
ПОДДЕРЖКА + РАБОТА С
НАБЛЮДАТЕЛЯМИ И
КЛАССОМ

ВАРИАНТ СИТУАЦИИ

АГРЕССИВНО-ВИКТИМНЫЙ
ТИП, РОЛИ РАЗМЫТЫ,
ВЫСОКАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ
В ГРУППЕ.

НА ЧЕМ ОСНОВНОЙ АКЦЕНТ

КОМБИНАЦИЯ: ИНДИВИД.
РАБОТА + КЛАСС +
КООРДИНАЦИЯ ВЗРОСЛЫХ.

ЧТО ОБЯЗАТЕЛЬНО УЧИТЫВАТЬ

ОДНОСТОРОННИЙ АКЦЕНТ
ПОЧТИ ВСЕГДА
НЕДОСТАТОЧЕН.

ВАРИАНТ СИТУАЦИИ

ВЗРОСЛЫЕ РЕАГИРУЮТ
ХАОТИЧНО, МИНИМИЗИРУЮТ
ИЛИ САМИ УСИЛИВАЮТ
ПРОБЛЕМУ.

ЧТО ОБЯЗАТЕЛЬНО УЧИТЫВАТЬ

ДАЖЕ ХОРОШАЯ РАБОТА С
ДЕТЬМИ БУДЕТ
НЕУСТОЙЧИВОЙ БЕЗ ЕДИНОЙ
ПОЗИЦИИ ВЗРОСЛЫХ.

НА ЧЕМ ОСНОВНОЙ АКЦЕНТ

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ
ВЗРОСЛЫХ + СОГЛАСОВАНИЕ
ПОЗИЦИИ + РАБОТА С ДЕТЬМИ.

